КРОКОДИЛ ЮБИЛЕЙНЫЙ

27 АВГУСТА 1972 ГОДА В МОСКОВСКОМ ЗООПАРКЕ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

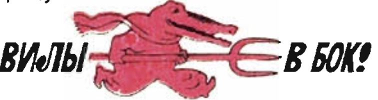
Дорогой читатель!

Ты уже видел на обложке журнала рисунок, изображающий сценку в Московском зоопарке: животные поздравляют крокодила. С чем? И какой сегодня день?

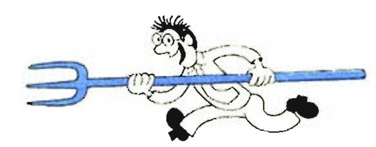
Отвечаем: обычный, и сегодня вышел обыкновенный, очередной номер «Крокодила» № 23 (2033).

Тираж его, как всегда, аккурат 5 050 000 экземпляров, выступают в нем давно известные тебе художники, писатели и журналисты, отпечатан он на обычной, среднего качества бумаге, да и разделы в номере — те же самые.

Например, на страницах 10—11 ты найдешь давно знакомую рубрику

Как повелось еще с первого номера нашего журнала, в этой подборке — письма и заметки читателей, взявших на вилы разные несимпатичные явления, поступки, факты. Правда, на сей раз читатели воспользовались вилами, чтобы «пощекотать» самого Крокодила.

Найдешь ты в этом номере и фельетоны специальных корреспондентов журнала и заметки под известной тебе рубрикой «Крокодил помог», но и эти материалы, как ты увидишь, кое-чем отличаются от обычных.

Как известно, древний лозунг «Познай самого себя!» в наши дни все чаще претворяется в жизнь посредством социологических опросов. Следуя этой новой традиции, Крокодил попросил некоторых своих читателей ответить на два вопроса. Из полученных ответов (часть которых публикуется на этой странице) на стр. 8—9 составлена

Писатели и поэты, выступавшие на наших страницах давным-давно, тряхнули стариной и появились

«Крокодиле»,

выдав для этого номера свои новые сочинения.

Раздел

целиком предоставлен на этот раз болгарскому художнику Георгию Чаушову и польскому писателю Анатолю Потемковскому, которые выступают с дружескими пародиями на крокодильцев.

Почему же все это произошло?

Да потому, что 50 лет назад, 27 августа 1922 года, вышел первый номер нашего журнала.

Короче говоря, это, повторяем, вполне обычный номер, разве что с легким юбилейным налетом.

Валентин Катаев

О моем старом друге

Полвека назад на том самом месте, где ныне стоит гостиница «Москва», а против нее — Дом Совета Министров, тянулась знаменитая улица дореволюционной Москвы — Охотный ряд: длинная вереница лавочек и магазинчиков. Недалеко от теперешнего Дома союзов с его Колонным залом, а прежде Дворянского собрания, где некогда танцевала Наташа Ростова, находилась церковь, мешая движению и придавая тесному и шумному Охотному ряду еще больше суеты и безалаберности.

Напротив Дворянского собрания, на другой стороне улицы, возвышалось здание трактира, место встреч всех охотнорядских купцов.

Революция прихлопнула это заведение, но в годы нэпа оно возродилось, правда, ненадолго и в довольно урезанном виде: большая часть здания была реквизирована под «Рабочую газету» и журнал «Крокодил», который тогда выходил под эгидой этого популярного большевистского издания. Когда я, полстолетия тому назад, впервые переступил порог «Рабочей газеты» и стал сотрудничать в «Крокодиле», передо мною предстала довольно своеобразная картина. Редакции «Рабочей газеты» и «Крокодила» были как бы смешаны с остатками ресторана, или, вернее, трактира: на нескольких этажах действовали трактирные залы. Некоторые из них были украшены цементными гротами со вделанными в них разноцветными электрическими лампочками. В гротах стояли столики, за которыми ели раков и пили пиво посетители трактира. В этих же гротах располагались журналисты «Рабочей газеты» и строчили там на узких полосках типографского срыва свои материалы. В гротах рисовали для «Крокодила» свои карикатуры известнейшие революционные графики, из которых мне особенно запомнился колоритный Михаил Черемных. Он был соратником Маяковского по окнам РОСТа. Вместе они организовали сатирический журнал «БОВ» — «боевой отряд весельчаков», единственный номер которого вышел в апреле 1921 года в Москве.

В «Крокодиле» я, молодой провинциал, сразу же попал в дружескую атмосферу. До сих пор не могу забыть того радушия, теплоты и внимания, которыми одарили меня с первых же шагов «генералы» советской сатиры — Миша Черемных, Ваня Малютин, Моор, Дени, наконец, сам Маяковский, не говоря уже о Васе Лебедеве-Кумаче, о Михаиле Пустынине и многих, многих других...

В «Крокодиле» тогда царствовал ныне ставший легендарным Дядя Костя, Константин Степанович Еремеев, матрос, большевик, один из первых организаторов «Правды» — человек неиссякаемой энергии, полный искрящегося, крепкого народного юмора, ярый враг всего антисоветского, мещанского, в особенности всяческих темных сторон нэпа, — с ними главным образом и боролся в то время журнал. Еремеев, создатель «Крокодила», его первый редактор, собрал вокруг журнала лучшее, что было тогда в сатирической литературе. Это он дал «Крокодилу» тот прямой большевистский курс, который и ныне, через пятьдесят лет, является незыблемой основой журнала: партийность, народность, смелость, беспощадность к врагам.

Дядя Костя со своей вечной трубочкой в зубах отредактировал один из первых моих рассказов — «Выдержал», посвященный чистке в советских учреждениях. Герой рассказа, бухгалтер Диабетов, со страниц «Крокодила» попал на эстраду. Много лет рассказ с успехом исполнялся знаменитыми в ту пору артистами Степаном Кузнецовым и Марией Блюменталь-Тамариной. Успех рассказа я отношу к блестящей литературной правке Дяди Кости.

Словом, лучшие воспоминания московской моей молодости связаны с «Крокодилом».

Сейчас я — ветеран этого журнала, а тогда был совсем зеленым юнцом. Теперь мы оба старики — и я и «Крокодил».

Старики, да не очень!

Оба мы чувствуем себя молодо. Не берусь сказать, кто из нас моложе — я или «Крокодил». Думаю, что по возрасту «Крокодил» меня никогда не догонит. Ему пятьдесят, мне — семьдесят пять. Попробуй догони!

«Крокодил» — мой старый, верный друг, а сколько у нас общих друзей — и каких! Сколько талантливых писателей, замечательных художников! Кого я только не встречал почти ежедневно в шумных прокуренных комнатах «Крокодила»!

Вот входит в бурковых сапогах, в кожаной фуражке, с толстым мундштуком в рыжеватых усах Демьян Бедный со своей саркастической, жестковатой улыбкой. У него в кармане — разгромные стишки. Вот громадный Маяковский в сером пуловере и парижской кепке. Он сыплет направо и налево своими неподражаемыми остротами. Вот Михаил Кольцов в больших роговых очках, похожий на популярного киноактера того времени Гарольда Ллойда. Вот Ильф и Петров. Ильф, корректный, холодно-скептичный (палец в рот не клади!), в пенсне без ободков. Петров, элегантно одетый, доброжелательный, красноречивый, щедрый (но палец в рот тоже не клади!). Через несколько лет они сделаются классиками. Вот Миша Зощенко, тихий, скромный, по-питерски вежливый, со своим затаенным смешком, не сулящим ничего хорошего тому, кому он адресован. Миша Зощенко утром приехал из Ленинграда, остановился в недорогой гостинице, сел к столику и написал без помарок своим характерным, четким, елизаветинским почерком один или два рассказа на сюжеты, придуманные в поезде. Теперь он передает свои рукописи секретарю редакции, секретарь доволен: Зощенко никогда не подведет, хотя он знаменит и является кумиром всей читающей публики.

Я мог бы перечислить еще десятки фамилий...

Только сейчас я понимаю, что взялся за непосильную работу — написать мемуарную статью к пятидесятилетию «Крокодила». Тут нужна не статья, а целая книга, может быть, трехтомный роман историко-биографического типа с основательной примесью сатиры и юмора.

Такой роман еще ждет своего автора. Я для этой роли уже стар. Но не сомневаюсь, что будущий автор, молодой сатирик, ходит среди нас, еще безвестный, но уже дьявольски талантливый. Талантливый потому, что сама атмосфера, в течение полувека окружающая «Крокодил», пронизана искрометным талантом его бывших и сегодняшних авторов. Вот что кажется мне самым важным в том литературном явлении нашей советской действительности, которое заключено в понятии «Крокодил».

Я не оговорился: «Крокодил» не только и не столько журнал, сколько явление. Самое ценное в нем то, что вот уже в течение полувека журнал этот несет в себе живую воду критики и самокритики, без которых немыслимо движение общества вперед.

Зрут наши недоброжелатели, что в Стране Советов убита критика. «Крокодил» — явное опровержение этого вздорного утверждения.

Мы не боимся критики и самокритики. Больше того, советский народ ее любит и ценит, потому что она, как добрая летняя гроза, очищает воздух.

Быть в первых рядах борцов со всем затхлым, отжившим, устаревшим, враждебным — большая честь.

И эта честь по праву принадлежит моему старому-престарому другу — «Крокодилу».

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕМУ КРОКОДИЛУ, СУЩЕСТВУ НЕ ТОЛЬКО ГЛУБОКО РАЗУМНОМУ, НО И ОБОГАЩЕННОМУ ОГРОМНЫМ ОПЫТОМ, ОТКАЗЫВАЮСЬ ДАВАТЬ СОВЕТЫ. КРОКОДИЛ САМ ЗНАЕТ, КУДА ПЛЫТЬ, ГДЕ И НА КОГО ОХОТИТЬСЯ. ЖЕЛАЮ ДЛИТЕЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ, УСПЕШНОЙ ОХОТЫ, ЧТОБЫ ВО ВСЕ СТОРОНЫ ЛЕТЕЛИ ПУХ И ПЕРО!

Ваш
Михаил ШОЛОХОВ.

ПОЗДРАВЛЯЮ ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ» СО СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ. ЖЕЛАЮ ЕМУ ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ ВЕСЕЛЫМ И ЗУБАСТЫМ, НЕСМОТРЯ НА «ПРЕКЛОННЫЙ» ВОЗРАСТ. ПУСТЬ ФЕЛЬЕТОНЫ И ЮМОРЕСКИ «КРОКОДИЛА» БУДУТ ДО КРАЕВ ПОЛНЫ ЮМОРОМ, ОСТРЫМ И ТОНКИМ, РОЖДАТЬ КРЫЛАТЫЕ СЛОВА, ПОМОГАТЬ ОБЩЕСТВУ В БОРЬБЕ С ЛЮДСКИМИ СЛАБОСТЯМИ И НЕДОСТАТКАМИ.

А. МАРЕСЬЕВ, Герой Советского Союза.

«КРОКОДИЛ» — НЕСОМНЕННО, ДРУГ МУЗЫКАНТОВ. ОН НЕ ТОЛЬКО ПОМОГАЕТ НАМ НАВОДИТЬ ПОРЯДОК В ДЕЛАХ, НО И СТИМУЛИРУЕТ ТВОРЧЕСТВО. ВСЕ ПРЕКРАСНО ЗНАЮТ, ЧТО НАШ ВЫДАЮЩИЙСЯ КОМПОЗИТОР Д. ШОСТАКОВИЧ СМЕЛО СОЕДИНИЛ МУЗЫКУ С ТЕКСТАМИ ИЗ ЖУРНАЛА («НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ»), И ПОЛУЧИЛОСЬ СОЧИНЕНИЕ, ЗАСТАВЛЯЮЩЕЕ ВЕРИТЬ, ЧТО МУЗЫКА И ЮМОР — ДОБРЫЕ СОЮЗНИКИ.

МЫ ОЧЕНЬ ХОТИМ И ВПРЕДЬ УКРЕПЛЯТЬ НАШУ ДРУЖБУ С «КРОКОДИЛОМ». ЖЕЛАЕМ ЕМУ И ВО ВТОРОМ ПОЛУСТОЛЕТИИ ОСТАВАТЬСЯ ТАКИМ ЖЕ СТРАСТНЫМ ПОБОРНИКОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ, НЕПРЕКЛОННЫМ БОРЦОМ ЗА ПРАВДУ. И ПУСТЬ НЕ ИССЯКАЕТ НА ЕГО СТРАНИЦАХ ВЕЛИКИЙ СПУТНИК ЖИЗНИ И ИСКУССТВА — СМЕХ!

Т. ХРЕННИКОВ, Первый секретарь правления Союза композиторов СССР.

Леонид Ленч

БЕЗ САНТИМЕНТОВ

Дорогой Крокодил!

Из пятидесяти лет твоего существования на советской земле я связан с тобой все... сорок!

Срок немалый, целая вполне приличная человеческая жизнь. Во всяком случае, он дает право на сентиментальность. Не скрою, мне очень хочется сказать тебе много теплых слов. Но ты не любишь сантиментов, и лучше я молча пожму твою мозолистую, трудовую лапу.

Ты, конечно же, удивительное журнальное создание и настолько прочно вошел в советский литературно-общественный быт, что представить себе нашу быстротекущую жизнь без «Крокодила» просто невозможно!

Как правило, журналы имеют своего читателя. Его облик, характер, привычки, требования более или менее известны тем, кто эти журналы делает.

Читатель «Крокодила» настолько многолик, что представить его в каком-то одном образе невозможно.

Читатель «Крокодила» — это и академик, и герой, и мореплаватель, и плотник с далекой сибирской стройки.

Каждый читает журнал по-своему, у каждого свои пристрастия, своя манера читать и рассматривать рисунки. И свое чувство юмора.

Очень трудно «делать журнал» для такого многоликого читателя. Крокодильцы это знают (знаю это и я, хотя в последнее время я больше читатель, чем писатель «Крокодила»). И все же у многоликого крокодильского читателя есть нечто общее.

Тут следует оговориться: я имею в виду настоящего, постоянного читателя журнала, ибо есть еще и случайный.

Человек забежал в парикмахерскую, взял со столика в зале ожидания старый, зачитанный до лохмотьев номер журнала и в ожидании своей очереди стал его листать.

Очередь движется медленно, в зале ожидания душно и жарко. На лице у человека появляется выражение брюзгливой муки и скорби, словно его ожидает встреча не с бритвой, а с ножом гильотины.

Человек с раздражением бросает журнал на столик.

— Тоже мне сатирики! В парикмахерских и то не могут навести порядок!

Настоящий читатель «Крокодила» прежде всего читатель заинтересованный. Он понимает задачи «Крокодила» и знает цену трудностям крокодильской литературной работы. Он любит свой журнал и поэтому не прощает ему промахов, слабостей и недостатков. Порой он присылает в редакцию очень сердитые, очень обидные письма. Но в этих сердитых строчках бьется его доброе хозяйское сердце.

Крокодильцы тоже любят своего читателя, хотя на началах взаимности и поругивают его, когда критика в письмах слишком уж болезненно задевает их за живое. Но ведь на то она и критика! Уж кому как не крокодильцам знать это.

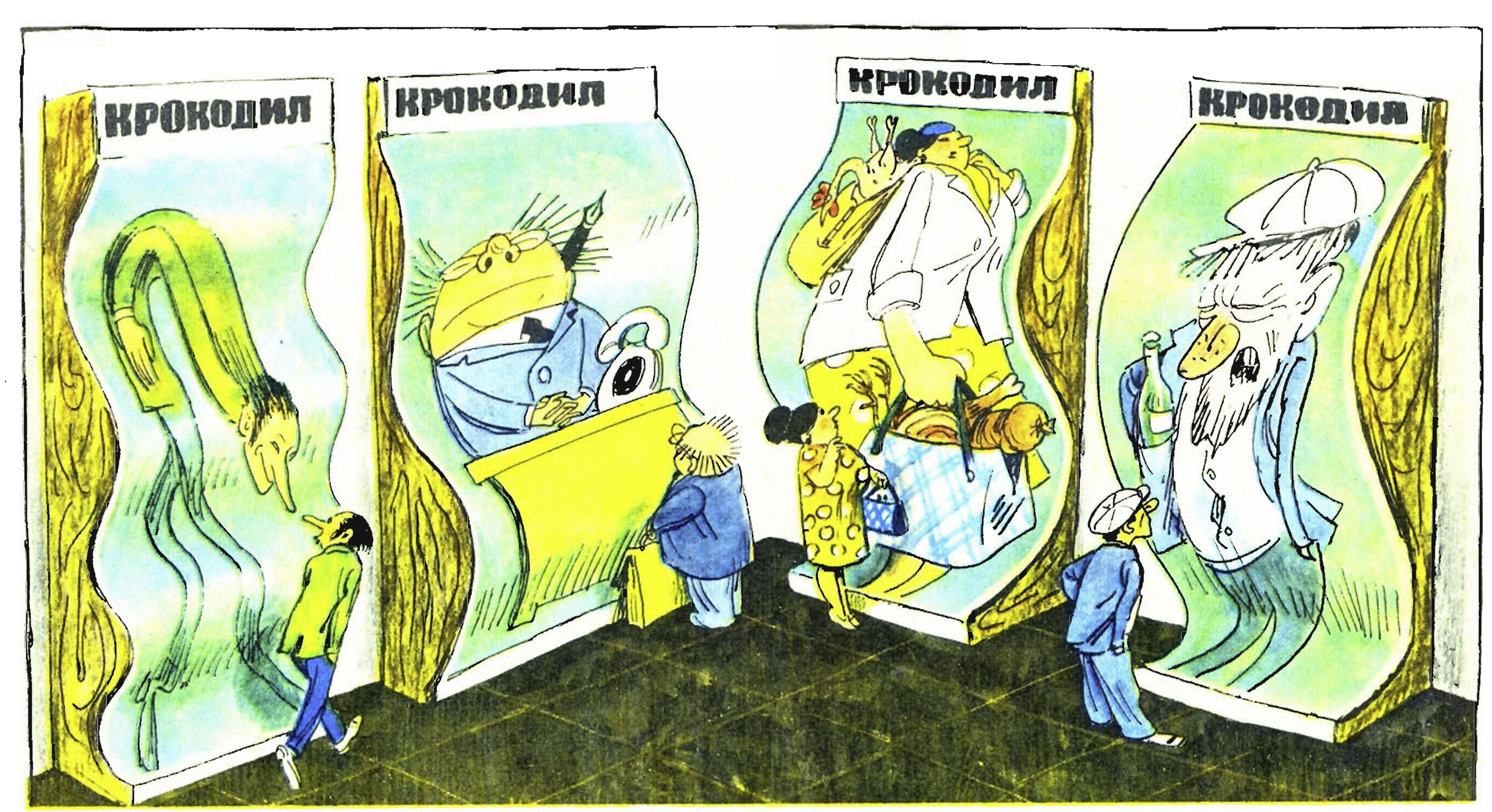
Из Брема известно, что крокодилы живут долго.

Великий зоолог не указывает при этом, какое воздействие оказывает на крокодилов празднование их юбилеев.

Надо думать — хорошее, поскольку юбилей всегда связан с положительными эмоциями, а в них нуждается даже и такое толстокожее творение природы, как крокодил. Порадуйся же, дорогой Крокодил, вместе с нами, твоими читателями и твоими писателями, посиди хоть минуту спокойно на своем собственном юбилее, глотни положительных эмоций, а потом — вилы на плечо и шагом марш дальше!

Впереди очистительной работы — непочатый край!

Доброго пути тебе!

МОЯ КОМНАТА СМЕХА

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Алексей Малин

...И день проходит незаметно

Шумит-гудит завод «Мехпрод»,
Повсюду движется народ.
По всем дорожкам и дорогам,
Туда-сюда, из цеха в цех,
Идут и в ногу и не в ногу,
И говор слышится и смех,
Стук каблучков и грузный топот...
Что это —
Общий перекур?
А может, медицинский опыт —
Внутризаводский терренкур?
Нет, обошлось без медицины —
Другие действуют причины.
Кому-то очень нужен мастер,
А мастера на месте нет...
Один пошел искать запчасти,
Другой — за булочкой в буфет...
Тот пошагал за инструментом
(В цех не доставили опять!),
А этот ходит с документом
(Никак начальства не застать!).
Кому-то не хватило краски,
Кого-то двинули в поход
Иного рода неувязки...
А кто-то просто так бредет...
Стук каблучков и топот гулкий...
День незаметно промелькнул.
Не правда ль, эти все прогулки
Похожи чем-то на прогул?

г. Симферополь.

КОТ-ПОКРОВИТЕЛЬ: — Пей, не бойся! Если уж я тебя не съел, то никто тебя не тронет!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Марк Ланской

ЗАЯВКА НА ГИБРИД

Дошли до нашей квартиры слухи, что с геном все в порядке. Дотошные ученые распотрошили его и раскрыли всю механику передачи наследственных признаков от папы с мамой к сыновьям и дочерям. И еще нам стало известно, что наука собирается прибрать гены к рукам и заставить их работать на человека в том смысле, чтобы впредь они передавали потомкам только наилучшие признаки и качества.

Вот в связи с этими перспективными открытиями мы и хотим обратиться к товарищам ученым с одной просьбой, отнюдь не личного свойства.

Как и во всех домах, есть у нас водопроводчик дядя Гриша. Вернее, был. Расчудеснейший человек. В любой час дня или ночи можно было прийти к дяде Грише и пожаловаться на водопровод или канализацию. Он тут же вскакивал и рапортовал: «Яшин на месте!» Это означало высшую степень готовности. Как страстный болельщик, дядя Гриша мог цитировать репортажи лучших матчей любого года.

Захватив сумку с инструментами и запасными деталями, дядя Гриша приходил к нам в квартиру всегда веселый, доброжелательный и расторопный. Пропихивая толстую проволоку в горловину засорившейся раковины, он приговаривал: «Удар! Еще удар!» Приведя все в надлежащий порядок, дядя Гриша заключал: «Мяч в сетке ворот!»

Сам дядя Гриша никакого гонорара за свой труд не просил и даже не намекал на таковой. Но жильцы нашей квартиры — люди совестливые, и мы без лишних словопрений сбрасывались втроем на одного. Молчаливо были установлены нормы: за продувку или прочистку трубы — «малыш», а за работу, связанную с кранами и гайками,— «полбанки». Притом мы уже знали, что вознаграждения выше, чем «полбанки», дядя Гриша вообще не мог себе представить. За нее он готов был притащить новую ванну.

После каждого визита дяди Гриши расставались мы с ним, полные взаимной благодарности.

Неожиданно надвинулась беда. Почему-то руки дяди Гриши стали дрожать. Когда дело доходило до отвинчивания гаек, гаечный ключ срывался и отбивал кусок штукатурки. При этом дядя Гриша скорбно констатировал: «Сильно, но не точно!» И пришел день, когда нашего водопроводчика увезли в больницу на длительное лечение от алкоголизма.

Мы долго сокрушались над человеческими слабостями и гневно осуждали пьянство. Мы еще не знали, что ждет нас впереди.

Как-то вечером случилась очередная авария — потекла вода из неположенного места. Вспомнив, что дяди Гриши нет, мы позвонили в жэк. Нам дали адрес, по которому проживал новый водопроводчик, некий Козюлин. Кинулись к нему. Нашли молодого парня, который встретил нас без малейшего энтузиазма. «Мой рабочий день кончился,— сказал он,— приду утром в девять ноль-ноль». «Но течет же!» — взмолились мы. «Подставьте посудину или звоните в аварийную контору»,— спокойно ответил он.

Приспосабливаясь к новому человеку, мы подхалимски заулыбались и пообещали отблагодарить его за сверхурочную работу. Козюлин осуждающе оглядел нас и заявил: «В благодарности не нуждаюсь!»

Ушли мы пришибленные и всю ночь меняли посудины под протекающей трубой.

Козюлин пришел точно в назначенный час, хмуро осмотрел трубу и сказал: «Отключаю стояк». «То есть как?!» — изумились мы. «Проржавел тройник. Новых в наличии нет. Получим — заменю».

Дня два выбивали мы звонками и жалобами проклятые тройники. И как только они появились, Козюлин быстро все исправил. На предложение «закусить после трудов» он ответил презрительной усмешкой.

Вернемся к началу. Суть нашей просьбы в том, чтобы товарищи ученые, манипулируя генами, создали некий гибрид, в котором соединились бы трезвость и бескорыстие Козюлина с отзывчивостью и веселым нравом дяди Гриши. Очень нужен такой гибрид не только нашему дому, но и всей сфере обслуживания.

А что касается дяди Гриши, то он скоро вернется. Говорят, излечился и вот-вот выпишется из больницы. К радостной встрече с ним готовятся все: в каждой квартире уже запаслись «малышом».

г. Ленинград.

Людмила Татьяничева

ИГРА

Мальчишки играют в летчиков,
В подводников и в строителей,
В геологов-землепроходчиков
И в космоса первожителей.
Мальчишки,
Все знают это,
Любят игры серьезные.
Они не играют в поэтов:
В поэтов играют взрослые!

Виктор Боков

РОБОТ

Робот ко мне постучался:
— Не спишь?
Встал я. Прислушался.
Мертвая тишь.

Спят во дворе певуны-петухи,
Спят непробудно на полках стихи.

Желтый подсолнух дрыхнет, как дед
Будто его в огороде и нет.

— Что тебе, робот?
— Работу ищу,
Дай за тебя я стихи попишу.

Ты уж поспи, ну, а я потружусь,
Я на любую работу гожусь!

Дал я бумагу ему, карандаш,
В шутку еще сотворил «отче наш».

Лег я в постель, с огорченьем вздохнул:
— Робот холодный к искусству
примкнул!

Чуть всполошились в селе петухи,
Робот подходит: «А вот и стихи!»

Рукопись взял я, не верю глазам,
Робот смеется: «Читай по складам!»

«Спит колхоз,
лежит навоз,
отдыхает
пес Барбос.

Лая нет.
Тишина.
Сельсовет.
Даль ясна».

— Знаешь что, робот,— сказал я ему,— подавай заявление в Союз писателей, я тебе рекомендацию дам.

Приняли!

А. Стоврацкий

В книгу предложений

магазина самообслуживания «Одежда»

Может, это и наивно,—
здесь плакат гласил бы так:
«Будьте вежливы взаимно,
покупатель и пиджак!»

Сем. Нариньяни

Поэт из отрывного календаря

Бабка подошла к деду со школьной тетрадкой внука.

— Почитай Санькино сочинение.

— О чем оно?

— «Маяковский — поэт и гражданин».

Дед пробежал глазами тетрадку и передал мне. Я полистал ее и честно сказал:

— Плохо.

— Отвратительно, — подтвердил дед и, повернувшись к внуку, добавил: — Сядь утречком и напиши все наново, да получше.

— Не буду. Четверку Лбов поставит и так. Зачем стараться?

Дед Захар услышал от внука «зачем стараться?» и позеленел. Он любил поэта, работал в конце двадцатых годов вместе с ним в «Комсомольской правде».

— А знаешь ли ты, кто такой Маяковский?

— Советский классик!

— Как это понимать?

— Писал правильные стихи, например: «Хорошо!», «О советском паспорте». Правильные пьесы: «Клоп», «Баня».

— Не говори пошлости о хорошем поэте. Для моего поколения Владимир Маяковский не начетчик, как ты думаешь, а единомышленник и соратник в борьбе. Его голос у всех нас еще на слуху. Закрою глаза и вижу его на сцене Политехнического музея. А ну, старче,— обратился дед Захар ко мне,— вспомни, расскажи, как Владимир Владимирович надавал подзатыльников болвану Чебуракову.

В двадцатые годы в миланском театре Ла Скала появился наш первый стажер. Назовем его условно именем Тимофея Чебуракова. Итальянские маэстро научили Тимофея Чебуракова петь, и, вернувшись домой, он расклеил в городе многоцветные афиши такого содержания:

«Тимофей Чебураков, прозванный итальянцами вторым Шаляпиным (Шаляпино № 2), дает концерт».

Жертвой роскошной многоцветной афиши наряду с другими легковерами стала и «Комсомольская правда», пригласившая Шаляпино № 2 осенью 1929 года на вечер молодежи в клуб имени Кухмистерова. Мы с дедом Захаром, будучи в тот год еще не дедами, а литературными сотрудниками газеты, тоже присутствовали на вечере. После доклада редактора о работе газеты и чтения стихов Маяковским наступила очередь выйти на сцену Шаляпино № 2. А его нет. Тогда редактор говорит мне:

— Садись, друг, в редакционную машину и поезжай за этим басом.

— Ездили мы уже, да бас отказался приехать.

— Почему?

— Зазнался. Меня, говорит, Европа знает, мне нельзя ездить на таком драндулете, на котором ездите вы. Если вы печетесь о престиже советского певца, пришлите за мной машину получше.

В те годы ни «Чаек», ни «Волг» еще не было. Не только редакторы, но и многие члены правительства ездили на обычных «фордиках». Наш редактор, человек добрый, решил позвонить в Интурист, послать за Шаляпино № 2 «Линкольн».

— Ни в коем случае,— запротестовал Маяковский. — Нахал, пижон! Пойду, щелкну дурачка по носу,— добавил он и, поднявшись на сцену, обратился к публике:

— Нас всех сегодня обманули. Вместо того чтобы пригласить на концерт Григория Пирогова, Пирогова № 1, редакция приглашает Шаляпино № 2. В искусстве № 2 никогда не котировался высоко. Мир знает Шаляпина № 1, Федора Ивановича. Это настоящий бас, а вторых номеров хоть пруд пруди. Был случай, когда настоящий Шаляпин столкнулся с фальшивым. Приехал Федор Иванович в Нюрнберг на гастроли, а его опередил, перебежал дорогу другой бас и оклеил город трехцветными афишами такого содержания:

«Курт Бахман, баварский Шаляпин (Шаляпино № 2) дает три концерта».

Федор Иванович обозлился и решил дать бой, проучить фальшивого Шаляпина, и развесил рядом с его афишами свои:

«Федор Шаляпин, русский Курт Бахман, дает три концерта».

И хотя афиши Бахмана были развешаны на неделю раньше, зал на концертах Бахмана был пуст, а на концертах Шаляпина переполнен.

Вот чем в искусстве № 1 отличается от № 2,— закончил свой экспромт Маяковский и задал присутствующим вопрос:

— Что будем делать дальше? Ждать, когда приедет Шаляпино № 2, или плюнем на него и будем читать стихи?

— Стихи! — дружно рявкнул зал.

И пока Владимир Владимирович читал стихи, никто не перебил его. О Шаляпино № 2 комсомольцы даже не вспомнили.

Мы с дедом Захаром рассказали внуку Саньке эту историю, чтобы раззадорить его. И дед снова сказал внуку:

— Напиши сочинение заново.

— Зачем? У меня и прежнее написано по учебнику.

— Ты знаешь больше, чем написано в учебнике.

— Ну и что? Если сочинение напишу не я, а даже ты, дед, то и тебе Лбов не поставит пятерку. Ему нужна не эрудиция, а точность. Он берет за образец статьи о писателях из учебников и отрывных календарей.

— Не возводи напраслину на своего учителя.

— Хорошо, давай поспорим!

Дед не поленился, потратил ночь и отстукал на машинке прекрасное сочинение. Лбов прочел и поставил деду не пять и не четверку, а всего-навсего тройку.

— Почему так мало? — удивился дед.

— Сили-били много.

— Как это понимать?

— Много лишних рассуждений. Я говорил — пиши короче и ясней, так, как пишут про писателей отрывные календари, и ты получил бы пять с плюсом.

Спор умудренного опытом деда с желторотым внуком закончился в пользу внука...

— И я, ребятки, гаражик строю, только из кирпичиков.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Л. Лагин

Непристроенные строки

Ни в каком прейскуранте не узнаешь, почем пуд лиха.

«Семья-то большая, да два человека всего драматургов — отец мой да я». В лесу раздавался топор драматурга.

Опасен не градусник, а температура.

Новехонькое здание, а бельем поросло.

Бывает скоропись, бывает машинопись. Бывает и серопись.

Фильтрующийся склочник.

Разница между человеком и курицей: курицу никогда не зарежешь без ножа.

Чего только в сказках не бывает! В одной сказке человек брал взятки.

Не нытьем, так карканьем.

Род занятий — собутыльник.

Родился в сорочке из водоотталкивающей ткани и всю жизнь выходит сухим из воды.

Сон — единственное дело, которым этот человек занимался всерьез.

Ушла на пенсию и работает бабушкой у своей дочери.

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

ТАКОЕ БОЛЬШОЕ ДЕЛО...

Дело было к вечеру. Мы сидели на лавочке возле правления колхоза, дожидаясь секретаря парткома и председателя колхоза.

Контора стояла на пригорке, и отсюда открывалась живописная панорама села. В одну сторону — белые хатки под черепицей. В другую — деловая улица, так сказать, деревенское сити со сберкассой, магазинами, гостиницей, очагами бытового и культурного обслуживания.

Мы сидели и сокрушались: почему перестал выходить колхозный «Крокодил»? Был у парткома боевой помощник, зоркий глаз, а теперь его нет. Вот уже скоро два года, как его законсервировали.

Остался от «Крокодила» один монументальный стенд на железобетонном фундаменте. Сварен он из стальных труб, сколочен из прочных досок, окован железом. Изрядно выцветший и поблекший, он по-прежнему возвышается в самом центре села и с немым укором смотрит на прохожих пустой витриной.

Нас, сокрушающихся, было пятеро — заслуженный колхозник Степан Игнатьевич Матвеев, заслуженная колхозница Анна Семеновна Зайцева, продавщица книжного магазина Валентина Васильевна Кочергина, парикмахер Аня Иваненко и я.

Со Степаном Игнатьевичем я познакомился у него в доме. Меня привлек хорошо видный с улицы красочный трафарет: «Здесь живет заслуженный колхозник Степан Игнатьевич Матвеев». «Ну чем не член редколлегии колхозного «Крокодила»?» — подумал я и постучался в калитку.

Из буйно зеленеющего за хатой подсолнечника выбрался представительный мужчина в голубой майке и стареньком соломенном бриле. Внимательно изучив мое служебное удостоверение, он удовлетворенно крякнул и сказал:

— Вы, должно быть, по поводу нашего «Крокодила»? Напрасно его закрыли! В особенности это чувствуется сейчас, когда сатирических фактов у нас хоть отбавляй!

Бывший бригадир Матвеев уже год как на пенсии, но за делами в колхозе следит в оба. К примеру, по поручению райисполкома он интересовался заготовками и сохранностью кормов. План заготовки сена не выполнен; да и то сено, что есть, заскирдовано так, что «руки тем скирдовальщикам поотбивать мало».

— Почему бы не нарисовать карикатуру? — фантазировал Степан Игнатьевич.— Скирду в виде двугорбого верблюда, а верхом на ней бракодела. И фамилию! Чтоб другим неповадно было! Разве это не тема?

Степан Игнатьевич посоветовал еще обязательно поговорить с Анной Семеновной Зайцевой.

— Во-первых, она тоже заслуженная колхозница. Во-вторых, лучшая доярка,— загибая пальцы, перечислял он.— И, в-третьих, очень даже боевая. Если надо, самого председателя раскритикует!

Во втором отделении животноводческого комплекса, где трудилась Анна Семеновна, только что пригнали с поля дойные гурты и теперь раздавали коровам концентрированные корма. Доярки черпали ведрами мучную болтушку из большого чана и так, держа в каждой руке по ведру, лазили через изгородь к коровам.

— Вот, поглядите,— сказала Анна Семеновна, кивая на акробатические трюки, которые выделывали ее напарницы.— Ну разве это не карикатура! Да у нас на каждой ферме свой «Крокодил» выпускать надо, а тут один-единственный на весь колхоз, и тот приказал долго жить.

И Анна Семеновна стала сыпать фактами, которых вполне хватило бы на несколько сатирических изданий. Стоит пройти дождику, как животноводческий лагерь буквально тонет в грязи. Два года строятся асфальтированные площадки с навесами, конца стройки еще не видно, а столбы, на которых держатся навесы, уже валятся. Механизации никакой, доильные аппараты не применяются. Даже воду для мойки посуды не подвозят, и бидоны и ведра приходится по нескольку раз в день таскать взадвперед.

— Вы сходите еще на нашу главную улицу,— напутствовала меня Анна Семеновна.

По одну сторону монументально пустующего стенда сатиры находился большой книжный магазин, по другую — парикмахерская.

— Я вот смотрю иногда в окошко,— сказала продавец книжного магазина Валентина Васильевна Кочергина,— сперва на пустой стенд, а потом на пьяниц, которые у магазина околачиваются. Собираются ранним утром и до одиннадцати часов ждут открытия винного отдела. Вот бы протянуть их как следует!

Парикмахер Аня Иваненко считала, что темой для колхозного «Крокодила» мог бы послужить внешний облик молодежи. Иные сельские парни почему-то носят женские прически. Иногда даже трудно бывает разобрать, кто перед вами — парень или девушка.

И вот ближе к вечеру мы собрались возле правления на лавочке, разговорились и размечтались. Разложили по полочкам собранные факты. И как-то сам по себе начал составляться план номера колхозного «Крокодила». В это время к конторе подкатил на мотоцикле участковый уполномоченный милиции Алексей Гаврилович Кравцов.

— Ходят слухи,— сказал он, спешившись и подойдя к нашей лавочке,— что возобновляется выпуск «Крокодила». Могу предложить заметку на актуальную тему. Только что провел операцию по выявлению самогонщиков. В результате обнаружено пять самогонщиков, составлено пять актов, уничтожено путем выливания на землю самогона абрикосового тринадцать литров...

Прибыло наконец колхозное начальство, и я направился в партком, чтобы продолжить разговор о колхозном «Крокодиле» там.

Вениамин Сергеевич Чепелев был избран секретарем парткома незадолго до того, как прекратил свое существование колхозный «Крокодил». Иначе говоря, он перестал выходить вскоре после избрания Чепелева секретарем парткома.

Правда, никакой прямой связи между этими двумя событиями вроде бы и не было. Чепелев не говорил:

— Не надо нам сатиры! Не нужен нам колхозный «Крокодил»!

Все произошло тихо, без всяких указаний и распоряжений. Просто редактор сатирической газеты Виктор Зайцев надумал распрощаться с жарким Ставропольем и податься в более прохладные края. А нового редактора взамен убывшего партком не выдвинул. Руки не дошли. То да се, в общем, текучка заела.

— Сатира — дело стоящее,— высказался Чепелев.— Только вот, знаете, недавно у нас град прошел величиной аж с куриное яйцо. Уток переколотил, овец... Даже корову одну так по голове щелкнуло, что пришлось водой отливать...

Председатель колхоза Василий Федорович Донцов со своей стороны сообщил, что свекла, конопля, кукуруза и овощи поспевают одновременно, и поэтому дел выше головы. А в хозяйстве не хватает транспорта. А «Межколхозстрой» подряды выполняет плохо. А со строительством кормоцеха хлопот было по горло. А сооружение утиного комплекса на тридцать тысяч голов — это, сами понимаете, какая проблема...

Слушал я колхозных руководителей, и мне казалось, что вот-вот один из них не удержится и обронит фразу: «Сатира, мы понимаем, дело, конечно, хорошее, но сейчас просто не до нее. Заботы одолевают!»

Но такой фразы произнесено не было...

Когда я нанес визит секретарю райкома партии П. И. Ревину, он очень удивился, узнав, что в «Козьминском» перестали выпускать «Крокодил».

— Это было такое большое дело! Такая помощь! Да ведь по их примеру мы начали выпускать такую же газету и в райцентре. Новый начальник милиции у нас — инициативный товарищ. Соорудил около кинотеатра стенд «Они позорят нас!». Гроза для пьяниц и разгильдяев!

На обратном пути я проходил мимо стенда «Они позорят нас!». Он был пуст.

Любопытно: сколько таких стендов пустует в одном только Ставропольском крае? И что мешает выпуску «Крокодилов», «Ежей» и прочих «Колючек» в других хозяйствах края? Тоже град калибром в куриное яйцо?

Кочубеевский район Ставропольского края.

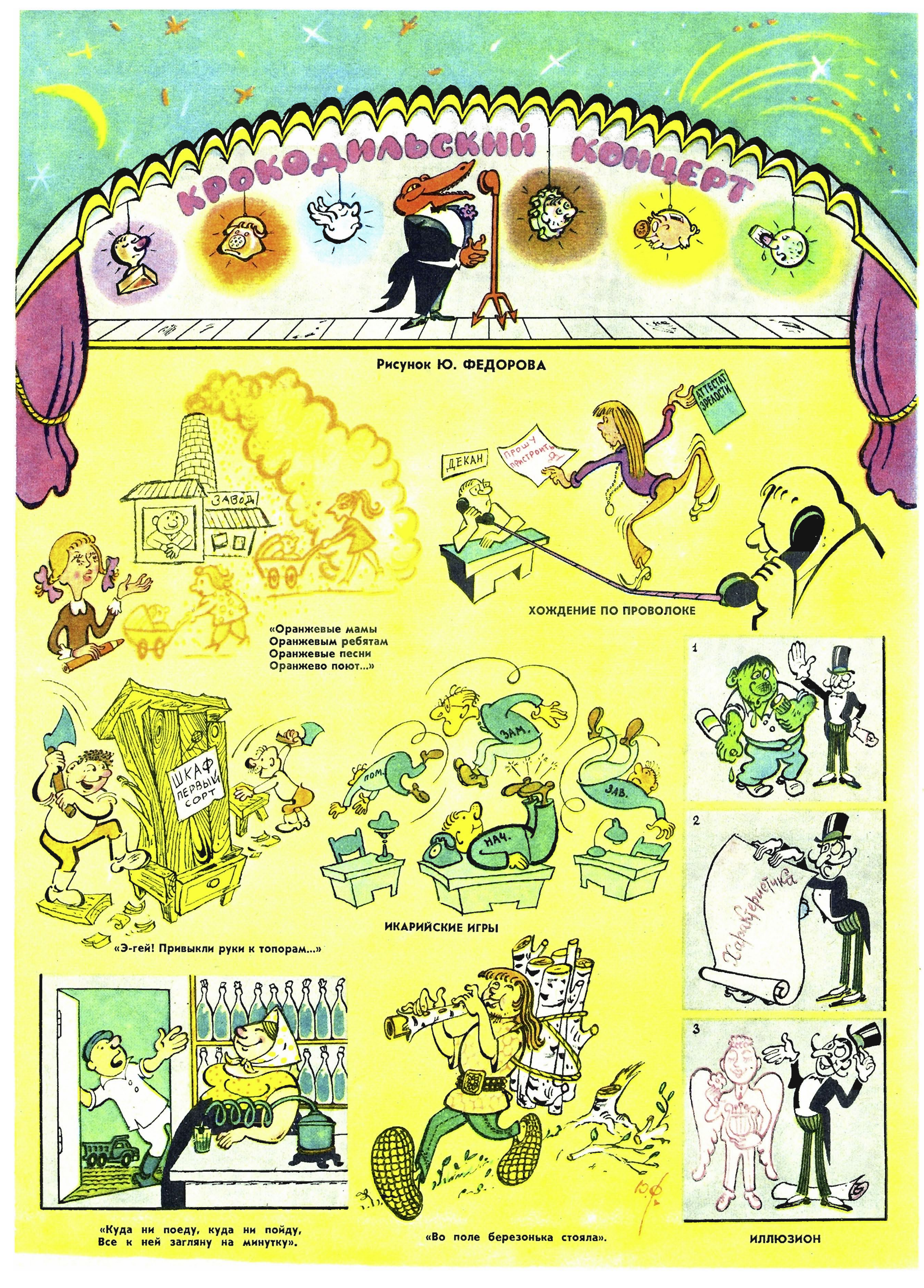

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

«Оранжевые мамы
Оранжевым ребятам
Оранжевые песни
Оранжево поют...»

ХОЖДЕНИЕ ПО ПРОВОЛОКЕ

«Э-гей! Привыкли руки к топорам...»

ИКАРИЙСКИЕ ИГРЫ

«Куда ни поеду, куда ни пойду,
Все к ней загляну на минутку».

«Во поле березонька стояла».

ИЛЛЮЗИОН

1. ЧТО ВАМ НРАВИТСЯ В «КРОКОДИЛЕ» И В ЧЕМ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ЕГО УПРЕКНУТЬ?

2. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЮМОРУ ПРИПИСЫВАЮТ НЕМАЛО ЦЕЛЕБНЫХ СВОЙСТВ. КАКОВЫ ВАШИ ЛИЧНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ?

Михаил КОТОВ,
ответственный секретарь Советского комитета защиты мира

1. Мне нравится злободневность журнала, его острая направленность, смелость в атаках на отрицательные явления в нашей жизни — бюрократизм, чванство, подхалимство, пьянство... Без преувеличения, «Крокодил» — настоящий борец, средствами сатиры разоблачающий империалистическую политику. Вместе с тем «Крокодил» можно упрекнуть в том, что он еще мало обличает конкретных представителей реакционных сил на международной арене.

2. Думаю, что по мере роста сердечно-сосудистых заболеваний и уменьшения в прокате количества комедийных фильмов целебное значение печатного юмора будет возрастать. Медики уже заметили, что жаждущие исцеления, как правило, читают в больницах очередные номера «Крокодила».

Василий АЛЕКСЕЕВ,
заслуженный мастер спорта СССР, чемпион мира по тяжелой атлетике

1. В «Крокодиле» мне нравится многое, начиная от названия. В самом деле, кроме «Крокодила» да «Мурзилки», у нас, кажется, нет журнала, над названием которого стоит поломать голову.

Когда я беру в руки свежий номер журнала, то прежде всего ищу в нем фельетоны С. Шатрова, А. Моралевича, рисунки Л. Сойфертиса. С удовольствием читал бы материалы на спортивные темы, но таких, к сожалению, журнал почти не печатает.

В чем еще можно вас упрекнуть? По-моему, в «Крокодиле» редко встречаются авторы, живущие не в Москве. А ведь и в Ленинграде, Одессе, Ростове и т. д. тоже есть талантливые юмористы.

2. Мой путь в жизни и в спорте не всегда был усыпан розами. Но в любой ситуации я старался не терять чувство юмора. А с тех пор, как спортивные издания стали печатать мои реплики во время соревнований, я вдобавок убедился в том, что Алексеев — человек остроумный...

Б. БУГАЕВ,
министр гражданской авиации СССР

1. С журналом «Крокодил» у авиаторов давние связи. Еще в 1933 году в составе агитэскадрильи имени М. Горького был самолет АНТ-9, носивший имя «Крокодил».

Этот самолет побывал на крупнейших стройках страны. Вот что говорилось в резолюции совещания передовиков карагандинского «Шахтстроя»: «Прилет бригады самолета «Крокодил» на строительство «Шахтстроя» дал толчок новому подъему стахановского движения, увеличению темпов и повышению качества строительства».

Эта оценка правомерна и сегодня, с той лишь разницей, что ныне «Крокодил» стал еще более «зубастым» и мудрым. Читатели журнала ценят острое слово «Крокодила», особенно если оно имеет конкретный, точный адрес.

2. Что касается целебности юмора, то у авиаторов на сей счет нет двух мнений. Даже незначительная доза этого лекарства, особенно приготовленного по рецепту «Крокодила», взбадривает тех, от кого порой нашим пассажирам не до юмора.

В. ВАЩУК,
слесарь Одесского завода радиально-сверлильных станков имени В. И. Ленина

1. Мне нравится плодотворная деятельность крокодильцев — писателей, художников и всех сотрудников журнала, направленная против наших недругов за рубежом. Мне нравятся критические статьи и фельетоны, которые разоблачают всех тех, кто мешает нам в жизни и труде. Мне нравится принцип «Крокодила» — не взирать на лица, должности, звания: провинился — получай по заслугам!

Но любовь любовью, а упрекнуть тоже можно. Почему нет подписки на библиотечку «Крокодила»? Книжки очень трудно купить в Одессе. Правда, по знакомству мне оставляют в киоске, но не у всякого есть такое знакомство.

2. Мои наблюдения по поводу целебных свойств юмора. Наш бригадир Анатолий Михайлович Плисс иногда после цеховой планерки приходит с головной болью. Я расскажу ему юмористическую историю, у него проходит боль, и он даже признается, что я его вылечил юмором...

Леонид ЛЕОНОВ,
писатель

1. На мой взгляд, самая сильная сторона журнала «Крокодил» — рисунки. Особенно мне приятен Евгений Щеглов; конечно, есть и другие отличные художники. Всегда просматриваю раздел «Нарочно не придумаешь».

Хорошо бы подточить «Крокодилу» малость затупившиеся зубы, чтобы кусал больнее и памятнее, как говорится, на благо трудящихся. Тоже неплохо было бы ввести отдел развернутых рецензий на вещи (имеются в виду вещи бытового обихода). Бывает так, что купил гражданин за свой трудовой полновесный рубль, скажем, холодильник, а тот вместо охлаждения греться начинает. Мы по этому поводу шутим: ай-ай, дескать, завод забыл, продукцию какого назначения он выпускает, склероз какой!.. А по сути требуются памятные наказания. За отсутствием таковых следовало бы печатать фотопортреты особо отличившихся бракоделов, губителей природы и прочих, заслуживших такую честь, всякий раз — в зависимости от калибра — поясничный, в рост или даже во всю страницу, чтобы можно было полюбоваться на личность всенародного благодетеля в кавычках.

С. ПАВЛОВ
председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР

1. На «Крокодил» моя семья неизменно подписывается из года в год и читает от корки до корки. Мы любим журнал за нетерпимость к дуракам, лодырям, жуликам, раззявам, бюрократам, антисоветчикам всех мастей. И еще за умение держать «спортивную форму» — быть подвижным, обладать быстрой реакцией, далеко и много видеть.

Упрекать мне «Крокодил», слава богу, не в чем. Но хотелось бы, чтобы журнал почаще всаживал свои вилы в бок тем, кто потворствует местничеству, узковедомственным интересам; тем, кто превратил спортивные базы, например, в коммерческие предприятия; тем, кто продолжает «меценатствовать» над футбольными командами.

2. Несомненно, после бега трусцой юмор — наицелебнейшее средство. Думаю, что медикам давно следовало бы заняться исследованием эффективности лечения юмором.

И. СОСНОВСКИЙ,
директор Московского зоопарка, заслуженный работник культуры РСФСР

1. В «Крокодиле» мне прежде всего нравятся рисунки. В большинстве своем они оригинальны, выразительны, доходчивы и дают возможность читателю понять многие события жизни, поразмыслить, а иногда и самокритично отнестись к собственному «я»... С удовольствием читаю материалы раздела «Нарочно не придумаешь». Хотелось бы, чтобы качество бумаги, на которой печатается журнал, было получше, и тогда обложки, вероятно, будут получаться ярче, красочнее.

2. Конечно, юмор обладает целебными свойствами. Может быть, надо продавать «Крокодил» не только в киосках, но и аптеках? Особенно в тех, где зачастую нет нужных лекарств... Целебное действие крокодильского юмора я испытывал на себе много раз. Устанешь, переутомишься, понервничаешь — возьмешь в руки журнал, и тут же на лице появляется улыбка, а на душе становится легче...

Иван КОЖЕДУБ,
трижды Герой Советского Союза

1. Конечно, много в журнале удачного. Например, мне нравятся материалы под рубрикой «Нарочно не придумаешь», короткие рассказы. Кстати говоря, жаль, что давно не проводился конкурс на самый смешной рассказ. Думается, что конкурсы способствуют росту популярности журнала и позволяют найти новые, свежие имена, темы, сюжеты.

2. Пишу это письмо, лежа в госпитале, и еще раз чувствую, насколько целебен и необходим юмор Так что я целиком за него.

Ф. КОНДРАШОВ,
работник Душанбинского завода железобетонных конструкций

1. Журнал «Крокодил» — самый мой любимый, поэтому объективность моих оценок будет неполной. Мне нравится весь журнал — своим сочным юмором, злободневной и острой сатирой, выразительностью и меткостью карикатур. Особенно удачно, по-моему, получилась «Крокодильская энциклопедия». Широкое участие читателей в «добыче» юмора сказалось благотворно. Не всегда удачны международные фельетоны: тяжеловато написаны.

2. Смех в последнее время рекомендуется и медициной. И хотя я ее рекомендациям, особенно что касается питания, не очень доверяю (нередко один рецепт противоречит другому), но тоже считаю, что смех — весьма полезная штука. Никаких диет и ограничений в смехе!

Лев УСПЕНСКИЙ,
писатель

1. Вот чем мне нравится «Крокодил»: едешь в электричке и видишь — один читает журнал вслух, а вокруг хохочут. Вот это мне по душе... Но не нравится мне, что так бывает все-таки не всегда. Между нами, можно у тебя найти не слишком смешные строки и даже, увы, странички. Надеюсь, что в обозримом будущем ты значительно повысишь процент смешного, а дозу несмешного доведешь до минимально необходимых величин.

2. На мой непросвещенный взгляд, юмор при его пероральном, внутриушном, внутриглазном и внутривенном введении оказывает на организм человека воздействие не менее полезное, чем кокарбоксилаза, сустак и даже но-шпа. Причем удовольствие от него значительно больше, нежели от сих превосходных снадобий.

Н. ЩЕЛОКОВ,
министр внутренних дел СССР

1. Раскрывая несостоятельность отживающих социальных явлений, «Крокодил» умело бичует все то, что мешает развитию нашего общества: косность, бюрократизм, волокиту, формализм, равнодушие, стремление жить за чужой счет.

2. Смех — оружие чрезвычайно эффективное, взрывчатая сила его настолько велика, что перед ней не сможет устоять любой отрицательный тип. Но смех должен быть, так сказать, целенаправленный. «Юмор не для того, чтобы их (нарушителей.— Н. Щ.) смешить, а для того, чтобы их высмеивать»,— говорил Максим Горький.

П. МАЛИНИНА,
Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «12-й Октябрь», Костромской области

1. Прежде всего рассматриваю карикатуры — они веселые и понятные. С удовольствием читаю сатирические стихи и частушки. Жалко, правда, что частушки в последнее время редко встречаются. А ведь недаром о них говорят: «В шутку сказано, да всерьез задумано!» Я и сама люблю спеть веселую частушку. Очень люблю, когда пишет Степан Олейник,— он стоит ближе других к деревне.

2. Ну, конечно, смех не только оружие, но и лекарство. Я давно приметила: у того, кто весел, и работа спорится, и в семье лад. Ну, а если не весел будет тот, кого заденет твое острое перо, пусть с себя взыщет.

Б. ГОРОДОВИКОВ,
секретарь Калмыцкого обкома КПСС

1. Что мне нравится в «Крокодиле»? Его вездесущность и эрудиция. Это предопределяет популярность журнала у людей всех профессий, проживающих на всех широтах нашей страны. Пусть «Крокодилу» всегда будут присущи партийная принципиальность и непримиримость к недостаткам. Поменьше добродушия, побольше злости.

2. Охотно признаю целебное свойство юмора. Но что касается журнала, поскольку его название «Крокодил», а не «Здоровье», хотелось бы, чтобы в его «аптечке» были и средства посильнее — сатира, сарказм... Ф. Энгельс, вспоминая о «Новой Рейнской газете», родоначальнице пролетарской революционной периодической печати, писал: «Тон газеты отнюдь не был торжественным или восторженным. У нас были одни только презренные противники, и мы относились ко всем ним, без исключения, с крайним презрением». Такого отношения заслуживают и объекты твоей критики, дорогой «Крокодил», пусть в их числе будут не только отдельные недостатки, но и цели покрупнее — отрицательные явления.

Н. ЛИБЕДИНСКИЙ,
член Госплана СССР

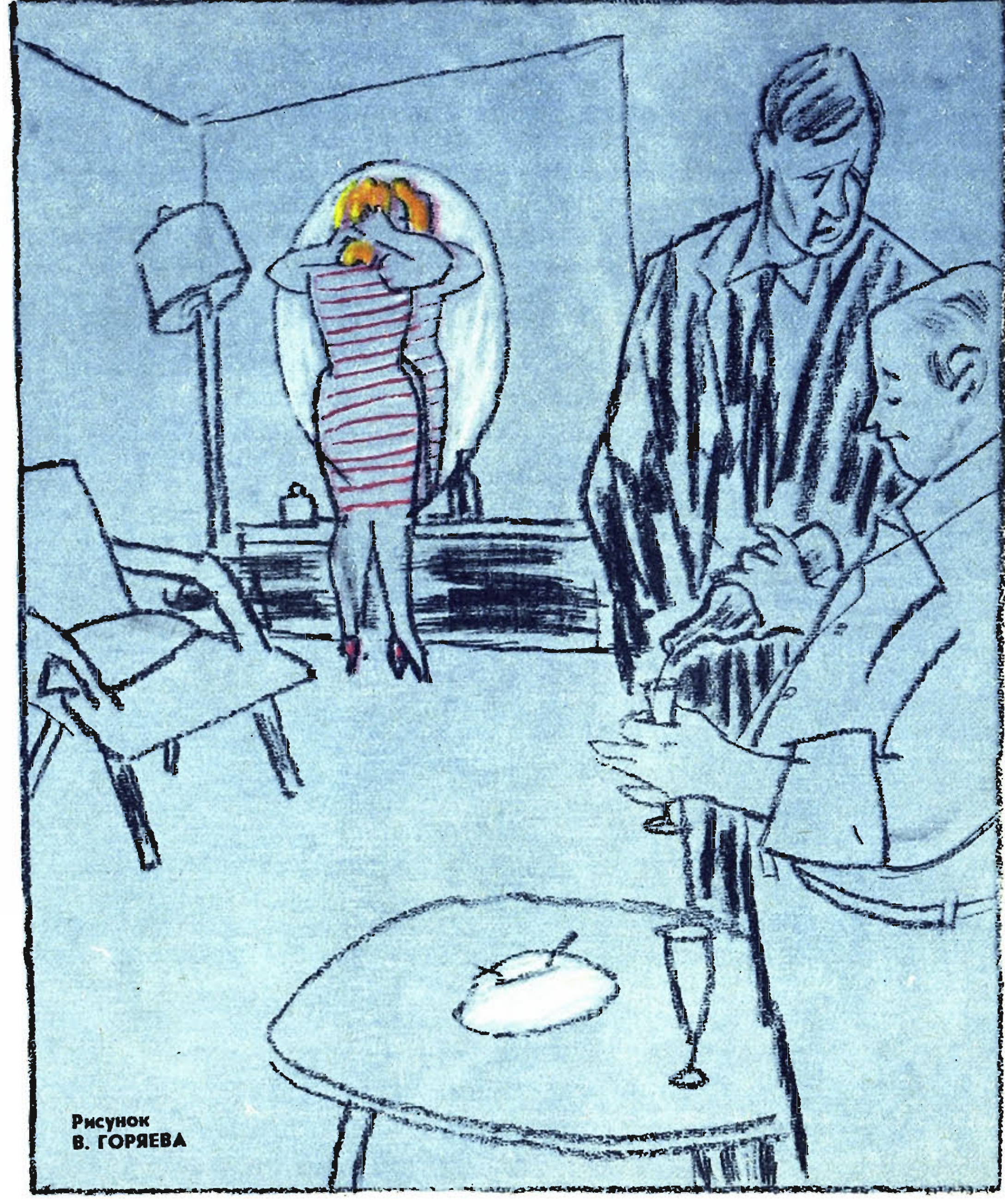
1. Особенно удачными мне представляются рубрики: «ТАК» (Телеграфное агентство Крокодила), «Нарочно не придумаешь», «Крокодильский узел связи», «Моя реклама», «Из зала — сюда!» и «Улыбки разных широт». Хуже получается, по-моему, рубрика «Вилы — в бок!»; заметки здесь вялые.

Редко публикуются материалы «Крокодил помог», перестала помещаться удачная рубрика «Крокодил не помог», которая способствовала действенности и росту авторитета журнала.

Недостатком является большое количество длинных фельетонов. Я думаю, что краткость не только сестра таланта, но и мать юмора.

Общее пожелание: в журнале часто помещаются острые фельетоны на актуальные темы. Однако чувствуется, что «потолок» критики низковат. Для пользы дела следовало бы его приподнять, не боясь архитектурных излишеств...

2. Лично я убедился в пользе юмора еще в школьные годы. Когда у меня возникли споры с преподавателем литературы из-за содержания стенной газеты, редактором которой я был, единственное, что меня подкрепляло в этой дискуссии, так это рассказ Твена «Как я редактировал сельскохозяйственную газету». С возрастом я все более убеждался, что юмор является прекрасным средством от самых различных невзгод.

— Все-таки женился?
— Понимаешь, в квартире не хватало яркого декоративного пятна...

Вита Жилинскайте

На одной из самых поэтичных улочек старого города я нет-нет да встречаю свою первую любовь.

Не знаю, то ли видит, то ли не видит он меня, когда проходит мимо, а может, и видеть даже не хочет. Он не здоровается со мной, но мне и не нужно, чтобы он здоровался, мы с ним и раньше-то не здоровались. Когда-то, давным-давно, он пригласил меня на танец, я, конечно, ему не отказала, потом он пригласил еще раз и еще... Когда я встречала его на улице, у меня темнело в глазах, а в ушах звенели серебряные колокольчики...

От тех колокольчиков меня отделяют без малого двадцать лет. За это время моей первой любви удалось обзавестись женой, детьми, из тесной комнатки переселиться в новую квартиру и получить несколько рублей надбавки за многолетний трудовой стаж. Видит небо, ничего дурного я ему не желаю: пусть растут его сыновья, как дубки, дочери, как березки, пусть жена его остается красивой, как молодой месяц, и пусть ярко пылают поленья в его семейном очаге...

Я только хочу, чтобы какой-нибудь дошлый психолог объяснил: почему волна радости снова и снова захлестывает меня всякий раз, когда я вижу его несусветно вытянувшийся плащ и съезжающую на лоб шляпу? Почему, когда я вижу болтающуюся на ниточке пуговицу его пиджака, трава кажется мне более зеленой и цветы благоуханнее? Почему, когда я увидела однажды, как он выбегает из бюро проката с пылесосом под мышкой, меня весь день одолевали мысли о красоте бытия?

Вот и сейчас я снова вижу его под изящными арками старого города. Он несет пять кочанов капусты. А у меня в руках лишь букетик незабудок. Видит небо, я не желаю ему ничего дурного, я только хочу, чтобы он увидел меня и знал, что я его тоже вижу. А он идет и идет, придерживая щекой верхний кочан, и, кроме своей капусты, кажется, ничего не замечает.

Я не могу этого больше выдержать!

— Доброе утро! — кричу я, и в моих ушах, как двадцать лет назад, слышится звон серебряных колокольчиков.

Первая любовь останавливается, вздрагивает, вскидывает подбородок, и верхний кочан, улучив момент, вприпрыжку улепетывает по мостовой...

Я смотрю, как моя первая любовь, согнувшись в три погибели, скачет за капустой, и еще раз думаю, что в бытии заложен огромный смысл и что стоит жить на свете. Жить ради таких неповторимых мгновений...

Перевел с литовского
Ф. ДЕКТОР

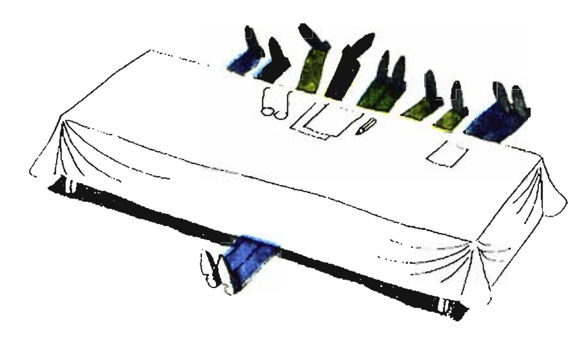
А. СЕМЕНОВ

ТИХО! ИДУТ ЭКЗАМЕНЫ!

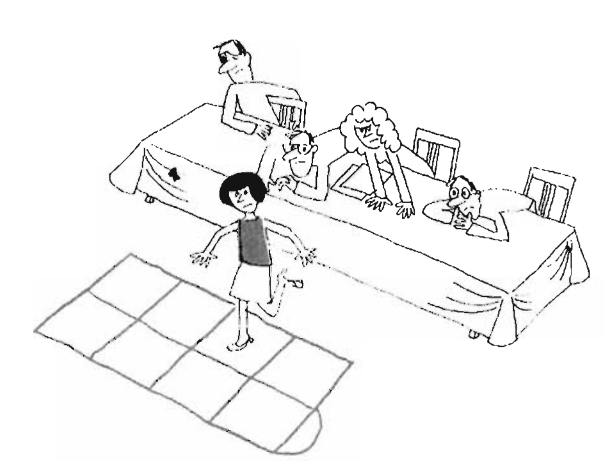

АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ

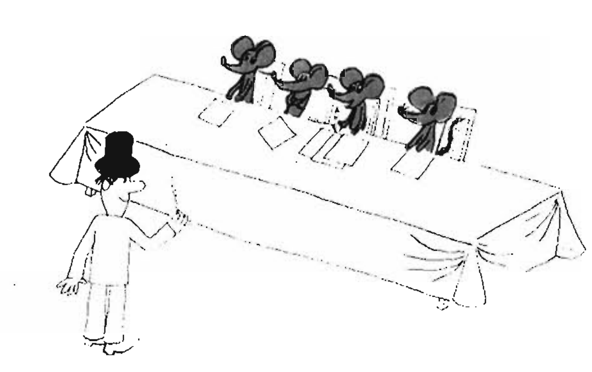
— У товарища отличная характеристика: имеет опыт летной работы.

АВТОДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

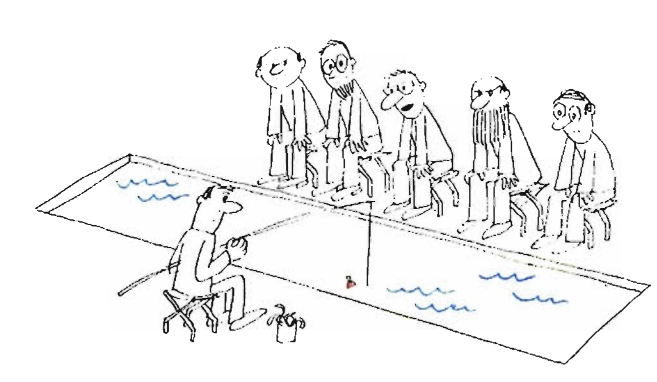
ЦИРКОВОЕ УЧИЛИЩЕ

— Ну что ж, неплохо, неплохо... Ну, а обратно в людей вы нас можете превратить?

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

— С практическими навыками у вас слабовато...

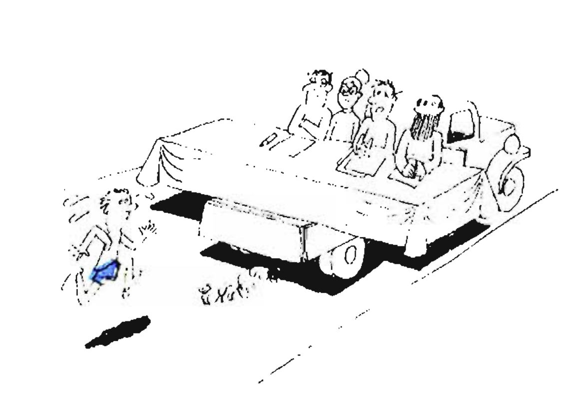
ИНСТИТУТ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

— Тяните билет!

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

— Итак, вы пришли в класс. Ну-ка, наведите порядок!

ИНСТИТУТ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Константин Кондря

ПЕРЕВОД

Лет тридцать назад я ходил в начинающих поэтах, только не знал... с чего начать. И тут я вспомнил детские учебники, по которым изучал русский язык. В них мне запомнились басни Ивана Андреевича Крылова. И я решил: начну переводить Крылова. В русской грамоте, признаюсь, я не был особенно силен. Поэтому в моем переводе были некоторые отклонения от оригинала. Вот как звучала по-молдавски известная басня «Ворона и Лисица».

Держа во рту свой знаменитый сыр,
На ель Ворона взгромоздилась.
От голода урча, Лиса на сырный дух
явилась
И, щедрый предвкушая пир,
Под деревом остановилась.
Сидит на дереве и думает Ворона:
«Сейчас начнет хвалить
определенно...»

Лиса ж как будто в рот воды набрала.
Утратив свой медовый голосок,
С Вороны глаз не сводит —
и молчок.
Так времени прошло немало,
Быть может, час, а то и больший срок.
Глазами ела сыр Лисица.
Похвал ждала Ворона, чуть дыша.
Но под конец не вытерпела птица,
Сыр вынула из клюва, не спеша
С собою положила рядом.
— Ты,— говорит,— чего ж, Лиса,
Не восхищаешься моим нарядом
И моего не хвалишь голоска?
Иль сыр любить ты перестала,
Или Крылова не читала?
Так слушай же...
И каркнула она,
Да так, что ветвь под нею
закачалась.

Как пьяная, Лисица зашаталась.
— О, пощади, моя была вина!
Схитрила я тогда! — воскликнула
она.—
Меня и нынче голод мучит,
Но каркать перестань, молю.
Я с голоду погибну лучше,
Но пенья твоего не похвалю!

Мой перевод был хорошо принят. Некоторые ценители (даже из научного мира) стали говорить о новом, интересном прочтении творчества великого русского баснописца... Успех меня окрылил. Я даже поднялся на ступеньку выше — из «начинающего» сразу стал «молодым и растущим», только не знал... в каком направлении расти. И снова обратился к Крылову.

Знаете, есть у Крылова такая басня... Забыл название... Короче говоря, там Осел слушает Соловья и выносит приговор его певческому искусству, советуя поучиться у Петуха. Так вот, именно эту басню я и решил перевести.

Перевод шел гладко до решения Осла. Здесь меня подвело слабое знание русского языка.

Осел задумался.
— Пожалуй, что Петух...—
Промямлил он, но тут же, спохватясь:
— Нет, Соловей, а не Петух...
Сказал и удалился, не простясь,
За ним Петух тут бросился
вдогонку.
— Ну, нет,— кричит,— так это не
пройдет!
Ты уверял когда-то, что, наоборот,
Петух-де лучше Соловья поет.
И твой ослиный суд записан мной
на пленку...
— Все это так,— сказал Осел со
вздохом,—
Я и сейчас тебя бы предпочел.
Но не могу. Не та теперь эпоха:
Все будут говорить, что я Осел.

К сожалению, на этом моя переводческая деятельность закончилась. Меня вызвал редактор и властно спросил:

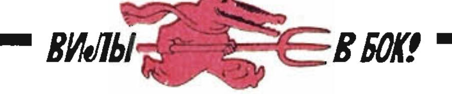
— Как вас понимать?

— Никак, — пробормотал я,— видите, это Крылов... Я только переводил...

— Ага, — многозначительно произнес он.— Так разрешите мне тоже заняться переводом.

И перевел меня на самую низкооплачиваемую должность.

г. Кишинев.

Уважаемый Крокодил!

Помнишь стихи: «Когда легковерен и молод я был...»? А ведь ты уже не молод. Тебе целых пятьдесят. Чем же объяснить твое юношеское легковерие? Житель села Наровчат В. Ф. Калашников пожаловался тебе, что в местной мастерской ему в течение нескольких месяцев не могут отремонтировать телевизор «Атлант». Его письмо ты направил в Пензенское областное управление бытового обслуживания. Зам. начальника управления А. Агальцов прислал тебе (и в копии владельцу телевизора) такой ответ: «Сообщаем, что телевизор «Атлант» тов. Калашникова В. Ф. отремонтирован 17 июня 1972 года (заменен кинескоп) и возвращен владельцу».

Получив это уведомление, ты с легким сердцем подшил его к делу и сдал в архив. Чего ж еще, меры-то приняты! Ах, как ты легковерен, уважаемый Крокодил! Сообщаю, что проведенной нами проверкой установлено: телевизор, принадлежащий В. Ф. Калашникову, находится в настоящее время на ремонте в Наровчатской мастерской и владельцу не возвращался.

Так-то, уважаемый юбиляр. Доверяй, но проверяй. Иначе попадешься на удочку очковтирателям.

В. РЕМИЗОВ, зав. отделом писем газеты «По заветам Ленина».

Дорогой Крокодил!

Ошибаться свойственно всем. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Поэтому, я надеюсь, ты не обидишься, если я скажу, что ляпсусы, подобные тем, которые ты отбираешь для раздела «Нарочно не придумаешь», встречаются иногда и в твоих фельетонах.

В фельетоне В. Романцева «Рукотворные памятники» (№ 15) ты сделал открытие: обычные дымовые трубы котельной назвал дымогарными. К твоему сведению, дымогарные трубы помещаются или находятся внутри паровых котлов некоторых систем, в частности паровозных (см. справочники по котлостроению).

С уважением
твой читатель **Б. ШИТИКОВ**,
г. Куйбышев.

Вилы у тебя, что ли, затупились, а, Крокодил? В прошлом году в № 21 ты опубликовал рисунок Ю. Андреева, который я вырезал и посылаю тебе.

Я полагал, что после публикации рисунка руководители торговли или промышленности (не знаю, кто из них виноват) сообщат на твоих страницах, где же все-таки можно купить эту дефицитную спортивную обувь. Но не тут-то было. Такого сообщения я в журнале не увидел, а кеды... их в магазинах нашего города как не было, так и нет.

А. С., г. Кировск, Мурманской области.

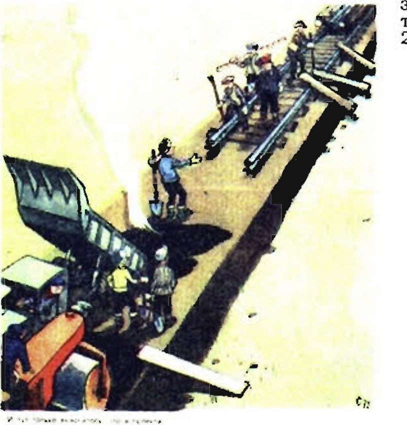
— Где вам удалось достать кеды!

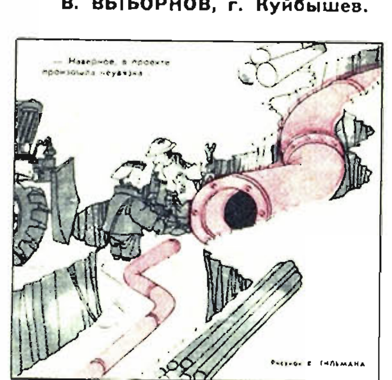
Рисунок Ю. Андреева

Здравствуй, Крокодил!

Тебе ведь всего пятьдесят лет. Цветущий возраст даже для твоего нильского собрата, а тем более для тебя. Почему же у тебя так рано начал прогрессировать старческий склероз? В 4-м номере за 1972 год ты напечатал рисунок И. Семенова. Ай-яй-яй, быстро ты забыл, что рисунок В. Тильмана на такую же тему был напечатан в 28-м номере за 1971 год!

В. ВЫБОРНОВ, г. Куйбышев.

Дорогой Крокодил!

На меня сильное впечатление произвела опублнкованная в 18-м номере «Дуэль на протоколах». Я снова и снова перечитывала ее. Но вот что меня сначала поразило. Многие из моих знакомых, получающих журнал по подписке, не читали этот фельетон. А знаешь почему? Уж очень небросско ты подаешь даже интересные фельетоны. Заголовки оформлены серо, невыразительно. Посмотришь на иной заголовок, до того у него тоскливый внешний вид, что не хочется читать сам фельетон или рассказ, хотя они, возможно, очень интересны. У тебя же, Крокодил, много талантливых, веселых художников. Почему бы им и не поручать оформление заголовков?

М. СКАТЕРНАЯ, г. Страшены, Молдавской ССР.

НАПЕЧАТАВ В НОМЕРЕ 18-м ЗАМЕТКУ «АТТРАКЦИОН НА СТАДИОНЕ», КРОКОДИЛ ОЧУТИЛСЯ МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ. ЗАЩИТНИКИ ЖЕНСКОГО ФУТБОЛА (КАК ЖЕНЩИНЫ, ТАК И МУЖЧИНЫ) ОБВИНЯЮТ ЖУРНАЛ В КОНСЕРВАТИЗМЕ. ПРОТИВНИКИ (ПОЧЕМУ-ТО ТОЛЬКО МУЖЧИНЫ) УПРЕКАЮТ В ИЗЛИШНЕЙ ДЕЛИКАТНОСТИ. МОЛ, СЛЕДОВАЛО НАПИСАТЬ ПОХЛЕСТЧЕ.

СЛОВО КРИТИКАМ С ТОЙ И ДРУГОЙ СТОРОНЫ.

Крокодил! Изумила меня мораль твоего «Аттракциона на стадионе». При чем тут сомнительная мода? Если девушки не умели играть, незачем было их выпускать на поле стадиона.

Попробуй устроить матч мужских команд, составленных из новичков. Тоже будет смех. Девушки нуждались в тренировках — только и всего. Кстати, наши футболисты-мастера и после тренировок иной раз так играют, что хоть смейся, хоть плачь. А что взять с девушек, которых не научили?

Скажи, разве баскетбол легче футбола? Да ничуть! А ведь слабый пол играет. И прекрасно, красиво играет.

О. СИНКЕВИЧ, г. Киев.

●

Товарищ Крокодил!

По-моему, о затее с женским футболом ты отозвался чересчур мягко. Строже надо было. Я был свидетелем подобного матча на кисловодском стадионе «Трудовые резервы». Билеты были проданы за несколько дней. Местная газета даже предупредила: «Количество билетов ограничено». Ну и повалил народ. Что там матч Бразилия — СССР!

А что происходило на поле? Это был настоящий комедийный футбол. И посмеялись зрители над беспомощностью футболисток. Девушки не только кучно бегали, но и кучно падали, образуя «кучу малу». Зачем это? Чтобы поправить финансовые дела стадиона?

П. ЛИТВИНОВ, г. Томск.

●

Дорогой Крокодил!

В «Аттракционе на стадионе» ты ополчился на женский футбол. Пишешь: «Нужно ли следовать сомнительной моде и нам? Ведь существуют десятки видов спорта, где наши замечательные спортсменки вызывают искреннее восхищение своим мастерством, красотой и грацией!»

Я тебе говорю прямо: не будь таким консервативным. Я, конечно, не оправдываю игру днепропетровских скороспелых футболисток. Но я считаю, что футбол женщине не повредит, и если слабый пол желает взять на вооружение еще один очень красивый вид спорта, то светлой ему дороги. Может быть, со временем наши футболистки, блистая красотой и грацией, заткнут мужчин за пояс еще и своим мастерством.

Светлана Л., г. Люберцы, Московской обл.

Роберт Рождественский

Галочкина песенка

Я—птичка суматошная.
Пернатым не родня...
Спасибо вам за то, что
вы любите меня!
За то, что вы порою —
почти без выражения —
в честь моего здоровья
выносите решения.
Для птички — заседаете.
Для птички — отмечаете.
Для птички—утверждаете.
Для птички — намечаете:
Симпозиумы, оды,
Культвылазки, металл...
Я стою
миллионы!
А кто их сосчитал?..
Выходит, я работница,
Выходит, я мудра!..
Хоть от меня —
как водится —
ни пуха,
ни пера.

— При чем здесь «Вилы в бок»? Просто меня комары покусали.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Интервью сатирика

Группа молодых, пока еще неизвестных писателей-сатириков (фамилии по понятным причинам опускаем) обратилась с некоторыми вопросами к малоизвестному старому сатирику (фамилию по тем же причинам опускаем). Ниже публикуются вопросы (наводящие, прямые) и ответы (откровенные, уклончивые).

ВОПРОС. Нас, молодых, иногда замалчивают: напечатаешь рассказ, напечатаешь другой, а критика молчит и молчит. Что делать?

ОТВЕТ. Печатайте третий.

ВОПРОС. Как надо работать с молодыми начинающими писателями?

ОТВЕТ. Записывайте в литературное объединение как можно больше людей разного возраста — от пятнадцати до семидесяти пяти лет включительно (старше не рекомендую). Вскоре настоящий талант и откроется по безошибочному признаку — он уйдет из группы. Тут его только и ловить. Вот так и надо работать с молодыми начинающими.

ВОПРОС. Не сможете ли вы дать какой-либо совет редакциям журналов и издательств о воспитании литераторов вообще, выступающих печатно и устно?

ОТВЕТ. Прежде всего в каждой редакции и издательстве надо бы вывесить броские плакатики, такие, например:

1. Ко всем критикам и рецензентам (открытым и закрытым, кстати) — покорнейшая просьба: НЕ УБИЙ!

2. Лицам, пожелавшим лично стать юмористами и сатириками: если у тебя куриная слепота — не лезь в сумерки.

3. Просто прозаикам: с редактором каши не сваришь — вычерпывая воду, он выбрасывает и пшено. Приноси ему готовую кашу, памятуя о грамматике, синтаксисе и словесности, в частности.

4. Над столом редактора не худо бы поместить табличку: «Врачу, исцелися сам!»

Что же касается выступающих устно на собраниях, заседаниях и прочих симпозиумах по развитию творческой мысли, то им можно предложить плакатики:

а) думай по силе возможности, когда говоришь,

б) не ори,

в) не говори шепотом — иначе подумают, что ты сатирик,

г) молчи, если можешь, это лучше. К тому же сойдешь за философа.

ВОПРОС. Как быть с такой большой когортой людей, каковые карабкаются на Парнас, написав несколько стихов или один-два рассказа? Ведь уже не стало прохода на ту, когда-то знаменитую, гору!

ОТВЕТ. Карабкайтесь вместе с ними. А если есть терпение, то повременитe — дождитесь ночи, когда ослы спят, и карабкайтесь в одиночку. Учтите: чем выше будете забираться на Парнас, тем меньше там народу всякого. А толкучка, она преимущественно у подножия упомянутой вами горы.

ВОПРОС. Как бороться с графоманами и графоманством?

ОТВЕТ. В теории литературы ответа на этот вопрос найти нельзя, однако анализ ряда жизненных ситуаций (а жизнь надо изучать!) подсказывает, что намечаются некоторые пути решения и этой проблемы. Например, достаточно убедительно доказано, что графоманство приходит к человеку чаще всего с возрастом и в такой отрезок жизни, когда становится нечего делать. Это факт. Да и сами подумайте: занятой человек литературой заниматься никогда не будет — ему некогда.

Теперь: как бороться? Для примера возьмем самый распространенный случай. К вам является лично готовый, законченный графоман со своей готовой, законченной рукописью. И он требует, чтобы его немедленно слушали, так как сейчас же будет читать роман вслух. Со стихами проще: внимайте, восхищайтесь (но не в письменном виде!). Роман сложнее. Главное, не возражайте: бесполезно! — но поставьте одно лишь условие: он вам читает пять страниц, а вы ему — две-три. И так поочередно. Только не свое читайте, избави боже! Берите томик А. П. Чехова и открывайте рассказ «Драма» — его хватает, примерно на две-три дозы полного курса просвещения (но не излечения, к сожалению). Больше от вас почти ничего не требуется — только читать с выражением, но без выражений, то есть спокойно. Однако же последние слова «Присяжные оправдали его» замените такими фразами: «Народный суд отказал бы в рассмотрении дела. Да и пресс-папье у меня нет — работаю ручкой-самопиской. А разве в наше время кого-то ударишь ею сильно? Ну, ткну я вас, скажем... в глаз — толку-то!».

ВОПРОС. В магазинах под видом художественной литературы много нехудожественных книг, каковые читатель не покупает. Это понятно. А вот бывает ли так, что не покупают и хорошую книгу?

ОТВЕТ. Вполне может быть. Дайте пространную аннотацию, чтобы читатель из нее узнал все: о чем написана книга, какое она производит на него, читателя, впечатление, как она воспитывает его и чему учит. Не купит! Убей его у прилавка — не купит. Знаю его: дотошный пошел читатель — на крючок не поймаешь. В общем, работающих аннотаторов пруд пруди. Думаю, назрела необходимость создать при всех отделениях Союза писателей комиссии или, на худой конец, малые секции аннотаторов. Иначе лучшие творения умелых рук останутся без всякого коллективного надзора.

Ах, если бы был жив Салтыков-Щедрин! Мы бы ему тоже к каждой книжке аннотацию и биографию. Да так, чтобы он закачался. Ведь сам-то он не догадался при жизни. И А. П. Чехов тоже. И И. С. Тургенев тоже. Да что там! Граф Лев Николаевич Толстой не сообразил, что книги в массы продвигают не авторы талантом, а аннотаторы и биографы-миниатюристы. Вот если бы был жив Салтыков-Щедрин, тогда... Впрочем, чего нет, того нет: своего Салтыкова-Щедрина у нас пока нет, а тот давно умер (10 мая 1889 г., по новому стилю).

ВОПРОС. А будет он, новый Салтыков-Щедрин?

ОТВЕТ. Каждый современный сатирик может стать Щедриным: спасение утопающих — дело самих утопающих.

ВОПРОС. При каких условиях молодой сатирик может стать Щедриным?

ОТВЕТ. Молодой сатирик сможет стать Щедриным при следующих условиях:

если он сумеет написать сатиру только с положительными героями и если отрицательное в жизни будет отражаться в литературе само собой, без участия автора, то есть посредством кибернетики и счетно-решающих устройств;

если сатирик будет смелым, но не настолько, чтобы можно было назвать его храбрым;

если он исключит из сатиры гиперболу (дабы не сбиться на очернительство);

если он, сатирик, следовательно, будет настоящим сатириком, то... он может и не быть Щедриным: гонорар все равно будет.

ВОПРОС. Вы противоречите сами себе: «Каждый может быть Щедриным», но «может и не быть Щедриным». Как это понимать?

ОТВЕТ. Если не можете понять, не напрягайте сил и не истощайте мозг излишними умственными упражнениями, ибо он вам еще пригодится в дальнейшей литературной деятельности на благо человечества и на радость Литфонду. В развитие же сказанного выше приведу небезызвестный украинский анекдот: человек, увидя с берега, как тонет его кум в холодной воде, пощупал пальцем ту воду и сказал: «Не выбивайтесь, куме, из сил — сидайте на дно». Как видите, здесь дело спасения самих утопающих выступает на первый план.

ВОПРОС. Не хотите ли сказать несколько слов о литературной критике?

ОТВЕТ. Нет, не хочу. Уже где-то мною сказано: «Критик к критику летит, критик критику кричит: не надравши лыка, не берись лапти плесть». А бывает, плетут. Воздушные лапти плетут по принципу «А мине нө ндравится». Сами понимаете, воздушные лапти в критике — это не лучше, чем воздушные замки в прозе. Вот если бы был жив В. Г. Белинский, он сказал бы вам несколько слов о критике. А я что? Я лично критику люблю.

ВОПРОС. Скажите что-нибудь о В. Г. Белинском — о нем, о его времени.

ОТВЕТ. В. Г. Белинскому было хорошо: рядом были А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь и другие, поэтому ему было о ком писать и он, кроме того, знал, как писать о тех и о других.

ВОПРОС. Расскажите, пожалуйста, как вы работаете?

ОТВЕТ. Такой вопрос часто задают на читательских конференциях. Отвечаю: сатиру пишу, когда мне трудно, лирику — когда грустно, романы — когда нужны деньги (одной сатирой — прокорм плохой). Когда же мне делать нечего — не пишу ничего.

ВОПРОС. Разрешите последний, шутейный вопрос: какая разница между дверью вашей комнаты и дверью в литературу?

ОТВЕТ. В мою комнату вы попали очень просто: открыли дверь и вошли как на «Воровского, 52», в правление Союза писателей. В литературе же несколько иначе: «вход» туда через игольное ушко. Помните? «Легче верблюду пройти в игольное ушко...» У того верблюда подразумевался явный талант — иначе полез бы напролом. А он вроде бы искал игольное ушко...

* * *

Все молодые сатирики встают и с пасмурной улыбкой снисхождения; смешанного с чувством превосходства, молча направляются к двери.

— Благодарю вас за внимание! — громко сказал сатирик вслед уходящим от него и как-то безыдейно вздохнул.

Он был в тот день философом, что с ним случалось редко.

Заметив в его глазах нечто похожее на тоску духа, я задал просто человеческий вопрос, поскольку мы остались вдвоем:

— А бывает ли вам действительно, как вы неосторожно выразились, грустно?

Он ответил как бы оправдываясь:

— Редко. Очень редко.

И только-только я хотел задать ему еще какой-нибудь вопрос, он произнес явно загадочные слова:

— Все. Уходите. Одной ногой я в прошлом, другой ногой в будущем, а обеими руками в настоящем.

Он решительно указал мне на дверь и изрек гласом прорицателя:

— До следующего съезда писателей!

По поручению Крокодила стенографировал интервью, вел беседу и сочинял собственные раздумья

Г. ТРОЕПОЛЬСКИЙ

— Вчера что-то в нем затарахтело, и вот — пожалуйста...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Приготовился.

Рисунок А. ГРУНИНА

Тренировка в воздушном океане.

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА

ОЛИМПИЙСКИЕ НАБРОСКИ

— Зря стараетесь, там уже нечего делать!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Пассажир с большим весом.

Сергей Смирнов

РАЗНОСТИШЬЕ

МЕЩЕРСКИЙ ПЕРЕБОР (Виктор Полторацкий)

Парень хваткий,
дальнозоркий,
Все мне в масть да впору:
Брал Берлин,
Гостил в Нью-Йорке,
А люблю Мещеру.

Как присяду на крылечке
В среднерусском вкусе,
Речка Буша вьет колечки
На задворках Гуся.

Льется Судогда-речуга
Поперек Стружани.
Где найдешь такое чудо,
Братцы-горожане!

Под горой
ручей-остуда,
Над ручьем — ракита.
Как глотну
глоток
отсюда,
Сразу врозь копыта!

Сразу фью-ють!

И, словно в дыме,
Соколом несусь вдаль.
Наше вашим, град Владимир,
Чухлома да Суздаль!..

Все приемлю по-сыновьи,
Всех люблю по-братски.
Вот, друзья,
каков таков я,
Витя
$1\frac{1}{2}$-цкий!!!

ЗОЛОТО

Влечет, блестит и даже
очень...
На вид —
солидности полно...
Но легковесность,
между прочим,
Гласит,
Что дутое оно.

РЕЦЕНЗЕНТ-НЕТОПИСЕЦ

Завел
В своих статьях
Такую моду —
Вливает
в Бочку Дегтя
Ложку Меду.

ДАЙТЕ МНЕ ФОТОННУЮ РАКЕТУ!

Объявляю всем умельцам
света —
Голова моя уже седа.
Дайте мне фотонную ракету,
Чтоб догнать ушедшие года!

Догоню,
верну себе их снова,
Нанижу на мысленную нить.
И начну без шика показного
Каждый миг
по-новому ценить.

Стану тратить время,
словно витязь
Добрых дел,
а дел — невпроворот.
Эй, умельцы мира,
отзовитесь,
Есть ли шансы ринуться
в полет!

Верю, что услышал кто-то
где-то,
Но пока —
инкогнито хранит.

И моя фотонная ракета
Предотлетно
целится в зенит...

Никита Богословский

ИЗ СТАРИННОГО ЮМОРА

Роясь в старинных книгах, я обнаружил несколько любопытных историй, которые, как мне кажется, могут представить известный познавательный интерес и для современного читателя. Вот некоторые из них:

С ЛИЦЕДЕЕМ СЛУЧАЙ ПРИСКОРБНЕЙШИЙ

Один лицедей искусный, в волшебных иллюзионах немало понаторевший, к своему ремеслу будучи однажды призван, в вечерний час по улице скорыми шагами торопился. К каковому лицедею в переулке темном злодей неизвестного звания подошел и того спросил: «Куда, приятель любезный, спешишь без памяти?»

На тот вопрос лицедей ответствовал простодушно: «На съемку», — после каковото ответа злодей тот почал с него без совести камзол снимать, приговаривая: «Вот вам, сударь мой, и ваша съемка», — и, дело свое сделав, тут же удалился поспешно. На что лицедей злосчастный, камзола лишившись, скоро по улице в дежурную часть побежал, печальными воплями и стенаниями окрестности оглашая.

ГОСПОДИНА ГЛУКА ПОСРАМЛЕНИЕ

Некий кавалер славный, будучи искусства музыкального аматером бескорыстным и великим, собрал однажды у себя в усадьбе музикусов искусных, дабы квартет господина Глука сыграть. Но, увы, быв Нотариусом срочно в уезд призван, понеже купчую на лесные угодья подписать нужду имел, туда и отбыл.

Одначе на другой день, по возвращении от того Нотариуса и любопытством сгорая, в сени войдя запыхавшись, с волнением вопросил: «Как сыграли?». На что ответ незамедля последовал: «4 : 1».

Чем тот кавалер, музыки аматер, немало огорчен был, поелику по его отъезду все музикусы свои скрипицы и виолы побросали тотчас и с домочадцами и дворней на лужайке ножным мячом новомодным весь день до заката тешились, славное творение господина Глука напрочь от дела отставив.

ПРО ПОПА И СОБАКУ ЕГО, КАК ОНО ВЗАПРАВДУ БЫЛО

Уж издавна ведома бывальщина про того Попа, что свою возлюбленную Собаку за ничтожнейший мяса кусок жестокой казни предал. А как читали мы свиток рукописный старинный дьякона-расстриги Гришки, Федорова сына, что самолично очевидцем той казни был, то сейчас вся правда и узналась.

Болярин вельможной, князь Троетуров, враждовал враждой фамильной с Архимандритом Савелием. И черной злобой наполнившись, отослал тому Архимандриту якобы от Посла персидского Вели-Сапетова в дар изрядный мяса кусок, преступной рукой злоумышленного князя заморским ядом кураре отравленный.

Пес неразумный, левретка малая, того мяса допреж хозяина отведав, немедля дух испустил, а тот Архимандрит, скорбные слезы проливая, верную собаку в сыру-землю закопал и на могилке той убогой истинную правду начертал: «Она съела кусок мяса, он ее убил».

А что на Архимандрита того напраслину взвалили, как он собственноручно пса любезного смерти предал, так это все бояриновы клевреты навет пустили. Не казнил Поп Собаку, а кусок мяса поганый жизнь ее безгрешную прервал. И на том повесть нашу кончаем, спасибо за внимание.

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ПОЗВОЛЬТЕ ОТЧИТАТЬСЯ!

ВО-ПЕРВЫХ, к своему юбилею «Крокодил» выпустил три тома избранных (из полувекового комплекта журнала) произведений сатирической литературы и графики.

О первом томе — альманахе «Нестор из «Крокодила» — мы уже сообщали в № 20. Напоминаем: эта летопись составлена из сочинений 268 литераторов-крокодильцев. По сведениям из книготорговых сфер, стотысячный тираж «Нестора» уже на исходе...

Перед вами обложка второго тома — на сей раз избранных карикатур.

Это тоже своего рода летопись полустолетия, но на языке кисти и карандаша. Ее коллективный автор — восемьдесят художников-крокодильцев всех поколений.

Третий том только что вышел в свет в Берлине с дружеской помощью издательства «Ойленшпигель».

Называется альбом несколько интригующе: «Оленеводы на Черном море». Это название альбому дал одноименный рисунок Ивана Семенова. Собрание сатирических и юмористических работ карикатуристов «Крокодила» последних лет сопровождается их краткими шутливыми автобиографиями.

ВО-ВТОРЫХ, в серии Библиотеки «Крокодила» вышла книжица-исповедь, в которой девять авторов — литераторов и художников журнала, словно сговорившись, открывают читателю редакционные тайны — смешные и драматические, курьезные и поучительные. Как «Крокодил» нарекли этим именем, кто стоял у колыбели новорожденного, когда «Крокодил» взмыл в небеса,— обо всем этом и многом другом вы можете узнать из книжки «О времени и о себе».

И наконец, В-ТРЕТЬИХ, выпущен № 2033 журнала, который вы сейчас держите в руках:

Итак, разрешите доложить: план выпуска юбилейных изданий выполнен. Переходим к текущим делам...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

НЫРЯТЬ НЕ ПРИДЕТСЯ

— Умоляю тебя, нырни на две минутки!

Этот рисунок, сюжет которого подсказали многочисленные жалобы читателей, был помещен в № 4 «Крокодила» за 1962 год.

Однако исправить недостатки в планировке квартир было не так просто, как опустить письмо в почтовый ящик, и даже не так легко, как нарисовать карикатуру. На это ушли годы.

На днях наш корреспондент обратился к начальнику отдела типового и экспериментального проектирования жилых зданий Госгражданстроя СССР А. В. Берусяну с вопросом:

— Какие изменения произошли в планировке квартир, и ощущают ли теперешние новоселы неудобства, подобные тем, которые были изображены на рисунке?

— Изменения произошли и очень даже большие,— сообщил А. В. Берусян.— Десять лет назад все квартиры строились с совмещенными санузлами. А теперь проекты таких квартир исключены из обращения, и в настоящее время во всех квартирах, где две, три и более комнат, туалеты и ванные комнаты строятся раздельно. Исключения допускаются только для однокомнатных и малых двухкомнатных квартир, рассчитанных на семью из двух человек.

Правда, отдельные домостроительные предприятия, которые еще не успели заменить оборудование, работают пока по устаревшим типовым проектам. Не мешало бы и им поторопиться!

РАСПЛАТА ЗА ВЕТРЕНОСТЬ

Москвичи и гости столицы знают, что это новое здание «Известий» строится на Пушкинской площади. Но на каком именно месте? Там, где стоял дом под номером 3. А этот дом...

Да, истории данного дома и был посвящен фельетон «Расплата за ветреность», напечатанный в «Крокодиле» № 10 за 1967 год. Пришедший в ветхость дом мешал намечавшейся стройке, а снести его, оказывается, было нельзя, потому что с чьей-то легкой руки его считали «домом Фамусова». После появления фельетона специалисты пришли к выводу, что слухи о том, будто натурой для автора «Горя от ума» послужил дом № 3 и его обитатели, сильно преувеличены.

Таким образом, отпала препона, мешавшая реконструкции площади.

И теперь здесь растет красивое здание — одно из тех, каких в нашей Москве становится все больше...

ВСТРЕЧА

Здравствуйте, уважаемая редакция «Крокодила»!

Благодарю вас, что напечатали мое письмо («Крокодил» № 11). Я писал, что купил две покрышки Бакинского шинного завода. Они оказались плохими. Послал их на завод. Спустя некоторое время главный инженер завода тов. Дадашев запросил: с какой, мол, целью я прислал автопокрышки и как мое имя-отчество? Письмо, опубликованное в журнале, кончалось так: «Имя-отчество я, конечно, сообщил. Но больше от тов. Дадашева ни ответа, ни привета. Видно, он вполне удовлетворился тем, что узнал, как меня величают».

Я, естественно, ожидал, что «Крокодил» мне поможет. Но такого и в уме не держал... Судите сами: прочитав письмо в журнале, моим именем и отчеством заинтересовался еще один человек. Им оказался... мой отец, который уже 30 лет считался в нашей семье погибшим.

Недавно состоялась наша встреча. Напечатав мое письмо, вы вернули нам отца. Огромное вам спасибо за это! Я всю жизнь буду вам благодарен.

Н. ПАРИЦКИЙ, г. Витебск

Редакция «Крокодила» от всей души поздравляет Н. Парицкого. Вместе с ним мы радуемся столь редкому счастливому случаю.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

Деревья умирают стоя

Сначала журнал напечатал такую заметку:

НАТЮРМОРТ

Что может быть прекраснее цветущего сада?! Что может быть радостнее для глаза?!

Конечно, ничего, но не о том речь. Как известно, слово «сад» вписано золотыми буквами в историю человеческой мысли. Некий Ньютон однажды случайно находился в саду и наблюдал, как красное яблоко упало на зеленую траву. Так он открыл закон всемирного притяжения.

К сожалению, ничего похожего не может произойти ни с кем из работников садового хозяйства «Урожай» близ села Яблочкино, несмотря на то, что среди них наверняка имеются люди способные и образованные. Повторить открытие Ньютона им мешают объективные причины.

Наш читатель, инженер Филиппов Иван Дмитриевич, работник нефтеперегонного завода, находясь в отпуске в селе Яблочкино, сообщает, что сада садового хозяйства «Урожай» фактически не существует. В результате скверного ухода деревья уничтожены всевозможными вредителями, даже от ветвей ничего не осталось. И только мертвые сучья жалобно протягивают свои руки к небу.

Работники садового хозяйства обходят сад стороной: видимо, такой натюрморт их совсем не интересует.

Неужели даже главные авторы этого «произведения» не понесут никакого наказания?..

Потом в журнале появилось такое сообщение:

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В связи с напечатанной в предыдущем номере заметкой под названием «Натюрморт» мы получили следующее письмо от директора садового хозяйства «Урожай» в селе Яблочкино:

«Уважаемые товарищи из редакции!

Здоровая критика — великолепное оружие в борьбе нового со старым. Это относится к справедливой, позитивной и конструктивной критике, о которой все мы можем только мечтать.

К сожалению, замечания, содержащиеся в фельетоне под названием «Натюрморт», не помогают нам в работе и не мобилизуют коллектив на борьбу за более высокие урожаи в нашем садовом хозяйстве. Взять хотя бы призыв к работникам хозяйства заново открыть закон Ньютона (1643—1727). Это требование совершенно абсурдное, и отнестись к нему сколько-нибудь серьезно невозможно. Мы не намерены плестись в хвосте у Ньютона! У наших работников другие, более величественные задачи, а падают яблоки или не падают — не имеет для них никакого значения. Всё это не больше чем неуклюжая демагогия.

Работники нашего садового хозяйства — люди опытные, хорошо знающие свое дело, и если они не часто бывают в саду, то только из опасения, что там их может хватить солнечный удар. Благодаря этому мы имеем на данном этапе значительное снижение числа солнечных ударов, хотя в нашем саду почти полностью отсутствует тень, что вынужден был признать даже сам автор фельетона.

Кстати, редакции следовало бы знать, что яблоки собирают с яблонь посредством срывания. Падение яблок свидетельствует о низкой садовой культуре. Яблоки, которые сами падают на землю, легко подвержены порче, особенно в процессе транспортировки.

Короче говоря, замечания инженера Филиппова основаны на его полной неосведомленности. Было бы куда лучше, если бы инженер Филиппов вместо того, чтобы заниматься совершенно незнакомыми ему проблемами, объяснил читателям, почему нефтеперегонный завод, на котором он работает, выпускает такой жидкий бензин.

Дирекция садового хозяйства сообщает, что на виновных наложены соответствующие взыскания, а деревья, упоминаемые в фельетоне «Натюрморт», будут спилены».

Георгий ЧАУШОВ (Болгария)

КАК ОТКЛИКНУЛИСЬ БЫ ХУДОЖНИКИ КРОКОДИЛА на сюжет «РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА»

Бор. Ефимов

Е. Шукаев

Ю. Федоров

КУКРЫНИКСЫ

Ю. Черепанов

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

16 МАЯ СОСТОИТСЯ ПЕДСОВЕТ НА ТЕМУ: «ЛИКВИДАЦИЯ ПРОБЛЕСКОВ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ». ЯВКА ВСЕХ УЧИТЕЛЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНА. НАЧАЛО В 3.30».

Прислал М. Захаров, г. Новокузнецк.

«Прошу снять с меня взыскание, так как оно сыграло воспитательную роль, тем более, что оно было наложено незаконно».

(Из заявления).

Выписал И. Болтов, Камышинский район, Волгоградской области.

«Телевидение

19.00 «По—пьянству — огонь». Выступление начальника облГАИ Астапова.

19.50 «Вызываем огонь на себя». Телевизионный художественный фильм».

«Омская правда»

«МАГАЗИНУ № 6 ГАСТРОНОМИЯ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ РАБОЧИЙ ДЛЯ ОТПРАВКИ В КОЛХОЗ.

Администрация».

Доставил М. Ширинкин, г. Пермь.

«В ПОНЕДЕЛЬНИК ВСЕ ЗЛОСТНЫЕ НЕПЛАТЕЛЬЩИКИ ЗА СВЕТ И ВОДУ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ БУДУТ ПОВЕШЕНЫ НА ДВЕРЯХ».

(Из объявления).

Переписал В. Живица, г. Запорожье.

«Идет прием документов от абитуриентов...

На первом месте стоят специальности романтического характера: ГР, ГФ, ПГС, ЭЛ, ММЛ. Это и понятно: труд геологов и строителей давно оценен советским народом. Молодежь увлекают эти профессии романтикой поиска, романтикой стройки».

Газета «Ухта».

«Характеристика

на шофера отдела культуры Тимофеева И. А.

Тимофеев И. А. принят в отдел культуры из-за того, что его выгнали изо всех организаций поселка, идти ему больше было некуда...»

Выписал Л. Алексеев, Мошенский район, Новгородской области.

«ВЫДАЧА ЧИСТОГО БЕЛЬЯ — В ГРЯЗНОМ ОТДЕЛЕ».

(Объявление в пункте приема и выдачи белья, М. Комсомольский пер., 1)

Прислал А. Макаров, г. Москва

КРОКОДИЛ

№ 23 (2033)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, А. Грунин, В. Жаринов, О. Корнев, В. Мохов, Г. Нечаев (г. Винница), В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, Е. Шабельник, В. Шкарбан.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/VII 1972 г. А 00958. Подписано к печати 9/VIII 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.

Тираж 5 050 000 (5 завод 4 263 301—5 050 000)
заказ № 1387

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

В ОЛЬСТЕРЕ

«Как денди лондонский одет...»

Рисунок Бор. ЕФИМОВА